Дара Преображенская

Воин храма "Золотой дракон"

Дара Преображенская

Воин храма "Золотой дракон"

https://litres.ru/74743754
SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой – китайский юноша и воин Ли Нюань. Он рассказывает о своей жизни на Земле, читатель также сталкивается с посмертным опытом героя. Он встречается со своим Учителем, который даёт ему уроки Знания и Мудрости. Это учение тонко вплетено в художественное повествование, рассказанное от имени главного героя.

Содержание

Книга 1. Вечность 4
От автора 4
Часть 1. Воспоминания 10
1. Земная жизнь Ли 10
2. Учитель Цинь 32
3. Встреча с мастером Цинем 54
4. Дальнейшие уроки мастера Циня 75
5. Посмертные странствия Ли-Нюаня 95
Конец ознакомительного фрагмента. 111

Дара Преображенская
Воин храма
"Золотой дракон"

Книга 1. Вечность

«Ты ищешь вечную сказку мудрости, а наталкиваешься на обыденные уроки жизни. Ты мечтаешь о празднике духовности, а встречаешься с тяжёлыми муками борьбы за каждую пядь того пространства, где ты обитаешь. Ты думаешь, что истина прекрасна и похожа на яркий фейерверк, а на самаом деле она монотонна, буднична и проста, как крестьянин в пропитанной потом одежде. Тебе кажется, что разочарование болезненно, нет, оно болезненнее в тысячу раз».
(Неизвестный)

От автора

Я — обычный земной человек с морем недостатков и собственных проблем. Мне предстоит пройти такие же уроки, как и тебе, только они у меня свои, а у тебя — свои. Именно для этого мы приходим сюда, в этот мир, чтобы осознать то,

что по каким-то причинам нам не удалось осознать в прошлом. Я не являюсь настоящим автором данной книги. Я — лишь информационный канал, посредством которого эти знания были переданы людям. Истинный автор изложенной ниже философии Ли Нюань — китайский воин-монах, воплощавшийся в физическом теле в 16 веке на юге Китая в провинции Тай-Цзы. Ныне этой провинции уже не существует, и ты не найдёшь её ни на одной карте. Но в 16 веке Тай-Цзы считалась духовным центром южного Китая, куда стекалось множество паломников и всех тех, кто стремился к духовному просветлению.

Провинция представляла собой десятки храмов. Однако храм Золотого Дракона находился в провинции Сычуань. В соответствии с символикой древних китайцев «золотой дракон» ассоциировался с энергией, силой. Без этого главного составляющего ни одно живое существо не способно жить, так как энергия — основа всего в любых мирах и сферах бытия, на любых уровнях и этажах Вселенной.

Как же произошло моё знакомство с духом Ли Нюаня? Для того чтобы ответить на этот вопрос ты должен был уже кое-что слышать о явлении «контакта». Ты можешь входить в контакт со своим прошлым воплощением, со своим духом, а также с духом совершенно другого существа, либо живущего в одном времени с тобой, либо жившего когда-то в прошлом. Именно таким образом Учителя, высшие силы передают знания для дальнейшего совершенствования людей на

земле. Ключом для вхождения в контакт может стать любая информация: слово, звук, какие-то мгновенные воспоминания и т. д.

Главное, чтобы у тебя функционировал Центр Высшего Сознания. Процесс передачи информации через этот центр очень напоминает запись на магнитный носитель с той лишь разницей, что магнитный носитель в данном случае и есть ты сам. Отмечу, вышеназванный процесс происходит **осознанно** с обоюдным согласием двух сторон.

Итак, я жила обычной жизнью, вовсе не подозревая о том, что контакт когда-нибудь станет для меня реальностью. Однажды, когда я лежала в тихой тёмной комнате после очередного сеанса релаксации внезапно я «услышала» ненавязчивый «голос», обратившийся ко мне:

«Спокойно. Я хочу, чтобы ты сейчас отвлеклась и поверила, что ты не сошла с ума. Мне нужно тебе кое о чём рассказать».

Я огляделась вокруг, чтобы найти источник голоса. Однако я прекрасно понимала, что «голос» я слышу как бы внутри своей головы. Нет, это был даже не голос, а просто спокойная уверенность в том, что я его действительно слышу, потому что отдельные слова сами собой складывались в стройные предложения и тексты. Я нашла в себе мужество сосредоточиться на услышанном и спросить:

«Кто ты?»

«Голос» ответил:

«Я — Ли Нюань — воин-монах из храма Золотого Дракона, и давно ищу того, кто согласится выслушать Учение и передать его человечеству. Столетье назад был подходящий человек, но он внезапно умер, потому что был слишком стар».

«Неужели за столько лет ты не смог найти того, кто тебе нужен?»

«Нет, — сказал «голос», — во-первых, там, где я сейчас нахожусь, целые века проходят, как мгновения. Во-вторых, до сознания людей очень трудно достучаться. Они думают о том, что неприемлемо для того мира, откуда они вышли и куда им предстоит возвратиться».

Так началось моё общение с Ли Нюанем. Оно происходило практически в одно и то же время ранним утром. Как мне впоследствии объяснил Ли Нюань, в утренние часы сразу после пробуждения происходит активизация всех энергетических центров в человеческом организме. Он попросил меня убрать всю лишнюю информацию из моего компьютера, так как она будет создавать большие помехи. Я согласилась на условия Ли Нюаня и сделала так, как он советовал.

В дальнейшем он рассказал мне о своём последнем воплощении и о том, где он пребывает, а также о том, что удерживает его там.

Ли объяснил мне, что вся вселенная разделена на определённые ниши или пространства, которые могут быть либо светлыми, либо тёмными в зависимости от того, какая энергетика в них присутствует. У каждого такого пространства

свои функции и задачи.

После бесед с Ли Нюанем я поняла, что на самом деле мир намного сложнее устроен, чем мы его себе представляем, что все процессы взаимосвязаны между собой, хоть это и не всегда бросается в глаза. Он научил меня разговаривать со своей интуицией и объяснил, что интуиция и есть моё собственное «я», мой дух, скрытый от моего ума, владеющий огромным количеством информации, недоступной для интеллекта. Потому что интеллект накапливает знания только в течение данной жизни, а дух — это архив знаний, собранных за все воплощения живого существа.

Я изменилась, стала совсем по-другому смотреть на людей и на этот мир в целом. Отныне вселенная представлялась мне вполне живым организмом с различными энергиями, цветовыми гаммами, вибрациями и всем тем, что отличает нас от мёртвой материальной субстанции.

Ли научил меня правильно медитировать, объяснил технику выполнения некоторых упражнений по набору энергии, показанных ему его учителем мастером Цинем. Прежде чем уйти с околоземного Космического Плана Наставников Ли Нюань ответил на многочисленные вопросы, которые я задала ему, касающиеся развития человечества.

Я благодарю свою маму Моисееву Тамару, помогавшую мне в приёме информации и близких друзей, с интересом

воспринявших нижеследующие знания.
автор.
14 января 2005 года.

Часть 1. Воспоминания

1. Земная жизнь Ли

«Мудрость накапливается в течение тысячелетий, но она скрыта, словно зёрна, зарытые в землю. Если ты сумеешь взрастить их, то они превратятся в прекрасные цветы. Тогда воистину Ты — Великая Душа».
(Надпись на свитке в храме «Золотой Дракон»)

Мой отец — уважаемый господин Хай-Сен-Чонг утверждал, что все те земли, которые принадлежат Японии, Китаю и другим государствам, когда-то очень давно считались одной большой империей, и её жителями были люди жёлтой расы. Правила этой империей очень могущественная династия сынов Дракона.

Отец говорил, что они были посланниками небес, выходцами космической цивилизации «Си». Но спустя несколько тысячелетий империя распалась на отдельные княжества, потому что потомки первого императора Нао-Диня враждовали между собой.

Он рассказывал, что предки нашего рода были приближёнными императора Нао, и об этом же повествуют семейные хроники, написанные на свитках. Отец не раз показывал

мне эти свитки. Там было множество рисунков, иероглифов, написанных на древнем языке Жёлтой Земли Изобилия — так называлась Империя Сынов Дракона.

Свитки описывали историю Земли вплоть до господства чёрной расы атлантов. В соответствие с этими данными около 120 тысяч лет назад ещё задолго до двух всемирных потопов на планете существовала единая раса представителей цивилизации «Си». У них был желтоватый цвет кожи, чёрные густые волосы и тёмно-карие глаза, они были высокого роста почти в два раза больше современных людей. Продолжительность их жизни превышала тысячу земных лет.

Они высадились с межпланетной станции, которая какое-то время существовала над поверхностью Земли.

Так прошли столетия, история покрылась забвением, и никто ничего не помнил о Земле Изобилия, об императоре Нао, о дивной высокоразвитой цивилизации «Си» и об удивительных достижениях, которые даже не могли себе вообразить последующие поколения древних.

* * *

Наша семья принадлежала к классу зажиточных купцов и занималась выращиванием и продажей чая. Мы были владельцами огромной плантации в провинции Тай-цзы в рукаве реки Сиянцзян. Каким-то чудом моему прадеду Ю-Нюаню удалось избежать гнева действующего императора и по-

селиться на этих плодородных землях. Рабочим, которые нанимались из года в год для сбора чая, отец платил щедро, и они были довольны.

«Знаешь, сынок, — часто говорил отец, — никогда нельзя экономить на оплате труда, иначе это принесёт тебе большие убытки».

Так оно и было, потому что все наши соседи, не соблюдавшие данный принцип, очень быстро разорились, и в дальнейшем были вынуждены вести жалкое существование. Мы усвоили его даже несмотря на то, что сравнительно недавно стали заниматься торговлей, а до этого в течение ряда столетий мужчины нашего рода были воинами, приближёнными к императорскому двору. После раскола нам пришлось вести тихую жизнь в удалённых от столицы уголках Китая.

Наш дом на берегу Сиянцзян представлял собой маленький островок уюта, гармонии и тишины. В памяти моей остались молчаливые чаепития в гостиной, звон дверных колокольчиков и лунные ночи, когда ты выходишь в сад, созерцаешь цветы и слушаешь пение сверчка.

Я был последним восьмым ребёнком в семье, по тем временам это считалось нормальным и свидетельствовало о благополучии рода.

Когда мне едва исполнилось три года, по семейной традиции со мною был проведён обряд. Обычно ребёнка заводили в большую светлую комнату и раскладывали перед ним ряд предметов. Это были предметы-символы, каждый

из них обозначал определённый вид деятельности, к которому склонен человек. Предметы были следующими: книга, монеты, несколько зёрен, кинжал, маска и жезл.

Если, например, ребёнок выбирал книгу, то в будущем он мог стать великим мудрецом и философом. Монеты обозначали богатство и склонность человека к занятию торговым ремеслом. Зёрна являлись символом того, что будущий род занятий будет связан с землёй. Кинжал говорил о том, что владелец его станет воином, маска рассказывала об артистизме её владельца, умении шокировать, веселить и вызывать одобрение публики. А жезл считался символом политической власти; тот, кто его выбирал, более всего был склонен к интригам, авантюрам и роскоши.

Перед обрядом в дом обязательно приглашали астролога, чтобы тот сделал кое-какие предсказания в отношении судьбы «испытуемого».

После обряда устраивался обед, и астролог получал щедрое вознаграждение от хозяев в виде золота или нескольких мешков с рисом. Затем всё семейство шло в храм Будды, и перед статуей золотого Будды оставляло дары. По нашим поверьям это могло принести большую удачу.

Впоследствии мне рассказывали, что я выбрал два предмета: кинжал и книгу. Г-н Чанг — наш астролог, был очень сильно удивлён, потому что это были два абсолютно несовместимых между собой предмета — такое редко случалось. Внимательно изучив карту моего рождения, г-н Чанг посо-

ветовал отдать меня в какой-нибудь монастырь на обучение. Обычно мальчиков отправляли в монастырь при достижении семилетнего возраста. Г-н Чанг также сказал, что, судя по карте, моей земной судьбой управляют две планеты, не входящие в солнечную систему: Чунь и Ню. Эти планеты расположены в первом световом поясе Земли, и о них вряд ли знают современные астрономы, хотя воздействие их на людей довольно мощное. Планета Чунь является прообразом Луны, однако имеет свои особенности, своё биополе и вибрации.

Г-н Чанг говорил, что мой дух уже рождался в Китае во времена господства цивилизации «Си».

«Этот мальчик был когда-то императором, но рано ушёл, потому что такова была его программа жизни. В этом воплощении он несёт какую-то миссию, о которой я мало что могу поведать, исходя из карты его рождения. Миссия откроется ему позже, и у него будет очень сильный покровитель», — таков был вердикт, вынесенный г-ном Чангом.

После того, как я достиг пятилетнего возраста, отец пригласил в дом учителя боевых искусств. Иногда учителя среднего класса нанимались к состоятельным горожанам, чтобы как-то поддержать своё существование, обучая детей начальным азам. Что касается учителей высокого класса, то, как правило, они организовывали свои собственные школы, куда стекались ученики из разных провинций. Плата взималась довольно высокая, но и результат был хорошим — прошед-

шие полный курс обучения затем поступали на службу к императору в соответствии с социальным статусом их родителей.

Учителя звали Бай-Ху-Онг, он приехал из провинции Хэнань, где жил абсолютно один, постигая науку ведения боя, которая когда-то была преподана ему его учителем из Баотау.

С Бау-Ху мы занимались в саду на рассвете и вечером перед заходом Солнца. Упражнения состояли из трёх частей: начальной, основной и заключительной. Впервые я увидел, с каким благоговением относился Бай-Ху к Солнцу, как почтительно обращался к нему, словно оно было живым. Бай-Ху научил меня ритуалу поклонения Солнцу. Ты стоишь, повернувшись лицом к Востоку, и широко раскрытыми глазами смотришь на ярко-горящий на горизонте солнечный диск. Ты обращаешься к этому диску и шёпотом произносишь: «Здравствуй Солнце! Сегодня настаёт ещё один день моей новой жизни. Я надеюсь, ты станешь моим верным другом и научишь меня своей великой силе. Ты — неисчерпаемый источник этой силы. Этот источник заложен внутри меня, но он пока ещё не раскрыт. Своим всемогущим сиянием помоги мне осознать себя и своё место здесь».

Бай-Ху делал глубокий вдох и говорил: «Сынок, учись у Солнца. Его лик золотой, как лик Великого Будды».

Он объяснил мне, что перед началом любого боя истинный воин должен уметь медитировать, составив мысленную

картину схватки и то, как он поведёт себя в её процессе.

«Ты не должен ничего бояться, иначе соперник почувствует твой страх, как собака чует кровь, и тогда ты будешь повержен», — однажды сказал мой учитель, когда увидел это чувство в моих глазах.

Я запомнил слова Бай-Ху и с тех пор перестал бояться чего бы то ни было. Я представлял себе цель, к которой я должен был стремиться, в облике чего-то светлого, солнечного, радостного. Затем плавно, мягко я преодолевал все препятствия для достижения этой цели, я чувствовал себя на высоте, я был победителем над тем, что вызывало во мне страх.

Прощание с Бай-Ху было особенно болезненным для меня, потому что несмышлёный мальчик терял взрослого друга и терял навсегда. Я запомнил слова Бай-Ху, сказанные им напоследок: «Сынок, не привязывайся ко мне. Я — всего лишь человек. Если ты привяжешься к Вечности, это будет то, что жаждет твоя душа. В своей жизни ты встретишь многих людей. Они будут исчезать и появляться перед тобою, но Вечность останется навсегда».

Мой первый учитель был мудрым человеком, больше я никогда его не видел, но он оставил глубокий след во мне.

Наши привычки, интересы и склонности во многом зависят от учителей, с которыми мы сталкиваемся, потому что нам передаётся их любовь к искусству и наукам. Нет плохих учеников, есть скверные учителя, ***и именно на них лежит огромная ответственность***

за судьбы вверенных им учеников и за хаос в этом мире.

Учитель является посредником между учеником и Высшим, и от того, как воспринимает Истину учитель зависит её восприятие учеником. Повезло тому, кто нашёл своего учителя, ибо он защищён.

Жизнь — это не просто нудно тянущиеся друг за другом дни, месяцы и года, жизнь — это последовательность мгновений, постижений и осознаний. Жизнь — это главный наш учитель, и если мы не сдаём её экзамен, нам суждено испытать на себе то, от чего мы в своё время бежали.

С наступлением дождей, когда в нашей провинции заканчивался сезон сбора урожая с чайных плантаций и начинался посев риса, отец попросил меня хорошо одеться и попрощаться с матерью, братьями, сёстрами и остальными родственниками.

«Ты должен уехать на очень долгий срок, чтобы пройти обучение в монастыре, потому что таков твой путь. Поэтому, дорогой Ли, ты должен быть готов к разлуке», — сказал отец.

Не могу похвастаться тем, что его слова обрадовали меня, ведь я чувствовал себя ребёнком, нуждающимся в опеке. Мне было стыдно, так как в Китае, если мальчику исполнялось 7 лет, он уже считался взрослым, ответственным за свою судьбу, ибо первый цикл был пройден.

Дело в том, что земная жизнь человека делится на определённые циклы по 7 лет. Каждый такой цикл включает в се-

бя определённые задачи, точно так же, как в школе. В течение первого цикла человек должен научиться приспосабливаться к внешней среде, отстаивать свою целостность, данную ему Богом.

Если по истечению цикла человек не сумел выполнить задачи, цикл продлевался до тех пор, пока урок не будет пройден. Когда человек «застревал» на первых двух-трёх циклах, он возвращался на землю в другом теле после своей смерти, и его развитие начиналось именно «с неусвоенного цикла».

Второй жизненный цикл называется «Постижение». Он длится с 14 до 21 года, цель этого цикла — накопление знаний о внешней среде, чтобы затем использовать эти знания для внутреннего осознания.

Третий цикл — «Осознание». Его продолжительность с 21 до 27 лет. Приобретённые знания человек должен научиться трансформировать в себе, с данного этапа начинается уже практическое освоение пространства, потому что воплощённая в теле душа учится использовать знания. Таким образом, человек постепенно становится мудрым.

С 27 до 34 лет наступает земная зрелость души, ибо человек приобретает качества воина, в нём усиливаются защитные свойства. Такой воин является очень ценным для невидимых сил «тонкого мира», он помогает этим силам, входит с ними в контакт, получает от них указания о том, как ему действовать, чтобы избежать опасности на Пути и не совершить грубых ошибок. Вот почему полная ответственность в

мире духа наступает после 33 лет. **До этого возраста человек ещё неустойчив, поэтому ему нельзя рисковать, а использовать жизнь для накопления знаний и энергии.**

С 34 до 41 года считается, что человек проходит вторую ступень Мудрости. Он должен научиться впитывать в себя опыт прожитых лет и одновременно прислушиваться к знаниям старших поколений. Принято отбрасывать в сторону советы пожилых людей, но смысл данного цикла заключается в том, что мы должны научиться принимать эти советы. К старости человек становится ворчливым, однако отрицательные качества не должны отталкивать нас от мудрости стариков.

Следующие циклы развития человеческой души ведут к познанию души и духа. Постепенно идёт отход от мирского и погружение в Вечное. В эти периоды своей жизни человек должен как можно больше молчать и проводить время в созерцании и сосредоточении.

После 41 года человек становится цельным, и он намного легче относится к тем событиям своей жизни, к которым раньше был не всегда спокоен. Его пища должна быть достаточно простой, чтобы и физическое, и «тонкие» тела находились в полной гармонии, и их деятельность была направлена на духовное.

Этих циклов несколько, всё зависит от того, сколько человеку предначертано прожить. После своей смерти в любом

случае он вынужден будет начать с того цикла, где завершилось его предыдущее развитие.

С 41 по 48 лет в сердце души происходит рост Всеобщей Любви.

> ***Всеобщая Космическая любовь начинается с Центра Вселенной, в котором все наши чувства пребывают в зародышевом состоянии. На самом деле человеческое существо находится в этой Всеобщей Любви, как рыба плавает среди океана, к сожалению, человек отталкивает от себя любовь недоверием к окружающему. Его эго внушает ему, что он плохой, что лучший выход из любой ситуации — самобичевание. Поэтому он не усваивает жизненные уроки, а доводит себя до истерики.***
>
> ***Всеобщая Космическая Любовь — сестра-близнец Покоя и Внутреннего понимания своей души. Душа — это Свет, душа — это Радость, душа — это Счастье.***

Мы должны научиться пребывать в Свете, Радости и Счастье. Все последующие циклы предназначены именно для этого.

Последний земной цикл называется **Божественное.** Если ты проходишь его полностью, то никогда уже не рождаешься на земле против собственной воли. Твой выбор в дальнейшем — либо идти дальше в веренице Пути в иных сферах бытия, либо родиться вновь на земле, чтобы учить других.

Так видели земной путь человека боги, и таким он и был в действительности.

Дорог много, но ты должен всегда помнить, что все одни ведут к одной Вершине.

* * *

Я вошёл в тёмную комнату, где сидел мой дед — Ляо Минь и курил большую трубку, набитую ароматными тибетскими благовониями. Дедушка любил тибетские благовония и всегда наполнял ими свою трубку. Его комната была постоянно залита голубоватым дымком и благоухала, как может благоухать лишь райский сад там, где восходит Солнце.

Увидев его согбенную худую фигуру, я бросился к нему на шею и зарыдал, совсем как ребёнок, ищущий утешение в материнской ласке.

— Сынок, что тебя так сильно беспокоит? — спросил дед.

— Я чувствую, что никогда больше не вернусь сюда, — наконец ответил я, когда немного успокоился после нахлынувших на меня слёз.

— Послушай сынок, возможно, ты и на самом деле никогда не переступишь порог отчего дома, но разве стоит это твоих рыданий? Если тебе суждено пройти через что-то, будь уверен, даже вопреки своим желаниям, ты испытаешь это и наоборот. То, что ты сильнее всего хочешь, если ты ещё не готов получить вожделённое, уйдёт от тебя, но чтобы ты

лучше понял меня, я расскажу сейчас тебе притчу об одном человеке, который мечтал получить великие знания, правда, дух его был слишком незрелым.

Притча о зрелости духа

Давным-давно один купец услышал от своего приятеля о мудреце, жившем где-то в горах в храме и ведшим скромный образ жизни. Со слов приятеля этот мудрец обладал такими знаниями, которые могли принести не только власть и богатство на земле, но и счастье души. Люди делятся на две категории: те, кто мечтает о счастье земном и те, кто думает о счастье небесном. Купец принадлежал ко второй категории, ибо земное счастье казалось ему серым и никчёмным, не входящим ни в какое сравнение с духовным наслаждением.

Купец оставил свою деятельность, запасся пищей, приобрёл выносливого коня, нанял хороших проводников и отправился в путь. Его путь лежал через непреодолимые препятствия. Проводники не выдержали и ушли обратно в своё селение, конь замёрз, пища была почти съедена, и путник остался один посреди холодных заснеженных ущелий, без хлеба и друзей. Все знаки говорили о том, что купец должен вернуться назад, но он шёл и шёл, несмотря на отчаяние.

И вот на десятый день своего странствия в одном

из ущелий ближе к ночи он увидел, наконец, костёр. Путник обрадовался, кое-как добрёл до костра и увидел незнакомца, который вялил на вертеле куски свежего мяса. Ни говоря ни слова, хозяин костра накормил уставшего путника, а когда тот насытился, произнёс:

— Не правда ли, ты ищёшь храм Золотого Дракона и, невзирая на все вставшие перед тобою препятствия, идёшь туда?

Путник подтвердил догадки незнакомца и поведал ему о загадочном мудреце. Хозяин костра выслушал путника и сказал:

— На свете так много истин, что каждый из нас не может понять ни одну из них. Но есть главная истина, и она такова: ***люди должны смириться со своей судьбой и принять только то, что необходимо принять.*** *Прими и ты. Научись распознавать знаки, встретившиеся тебе на Дороге Жизни, ибо это — указатели того, как действовать в сложном мире причин и следствий без ошибок и ложных намерений. Вся наша проблема в том, что мы боимся уроков, бежим от них, ищем для себя лучшей участи, но затем всё равно возвращаемся к неусвоенным нами урокам. Возвращайся обратно и займись своим ремеслом, иначе погибнешь в горах. Твой дух ещё не готов к постижению мудрости, а великие учителя не всегда снисходят до смертных. Тебе были даны знаки, но ты не сумел их прочесть. Иди в город и утешься тем, что когда-нибудь твои потомки попадут в Храм Золотого Дракона и встретятся с тем мудрецом. Смирись со своей судьбой*

и пройди всё то, что предначертано тебе по твоему уровню.

Купец сразу понял, что перед ним умный собеседник и задал ему следующий вопрос:

— А как же быть больному? Если он смирится со своей болезнью и не станет сопротивляться ей, он умрёт.

Незнакомец покачал головой:

— Нет, если он смирится, болезнь отступит. Болезнь является сигналом того, что человек делает что-то не так и своими действиями нарушает законы Вселенной. Судьба же — это последствия ошибок прошлого. Чтобы изменить её, нужно сначала смириться с судьбой и принять её. Этим ты делаешь первый шаг к осознанию жизненных уроков. В конечном итоге ты меняешься, и так происходит рост твоей души.

Купец подумал и оставил свою затею, однако его никогда не покидало желание дойти до Храма Золотого Дракона и встретиться с тем мудрецом.

— Дорогой Ли, — произнёс дедушка, — как ты уже понял, этим купцом был я, а незнакомец в горах — мудрец из Храма. Я состарился, прожил достойную жизнь и только теперь понял, Учитель сказал Истину, ибо ты — мой потомок уезжаешь в тот Храм, чтобы получить Великие Знания.

После этих слов дедушка подарил мне амулет в виде фигурки дракона, сделанного из чистого золота. Дракон был очень красив с крыльями, весь целиком окутанный огнём.

— Дорогой Ли, — сказал дедушка, — Этот амулет я получил в дар от мудреца в горах. Мне он уже не нужен, потому что мой век скоро закончится, и я ничего не унесу с собой в могилу кроме моих бренных останков. А тебе он, возможно, пригодится и принесёт большую удачу.

Я попрощался с дедушкой и со всеми своими родственниками. Что касается прощания с братьями и сёстрами, это являлось лишь данью этикету, следованию обычаю, так как я не испытывал гнетущей тоски и боли от предстоящей разлуки. Затем я был усажен за семейный стол и досыта накормлен.

Китайская кухня по своей сути очень разнообразна, готовят, в основном, специально обученные повара, строго придерживаясь определённых правил. Правила существовали для того, чтобы пища сохраняла свои энергетические свойства и способствовала сохранению и поддержанию телесного здоровья. Поэтому кулинарная обработка была минимальной, и в рационе преобладали растения и продукты моря: рыба, крабы, водоросли. Из растений были распространены главным образом рис и бамбук.

На большом столе передо мной лежало огромное блюдо с рисом и жаренным бамбуком, рядом стояли тарелки с креветками, ламинарией и фукусом и пиала с ароматным зелёным чаем.

Мне было объяснено, что столь обильная трапеза устраивалась всегда перед дальнею дорогой, чтобы ученик мог насытиться и набраться сил, которые ему пригодятся в его ис-

пытаниях.

В некоторых китайский семьях к столу подают особо приготовленное мясо собак. Однако в нашей семье это не делалось, потому что, во-первых, в те времена был пост, и запрещалось употреблять в пищу мясо за исключением рыбы, во-вторых, наша семья относилась к ярым приверженцам религии буддизма. Буддизм не приветствовал убийство животных в любой его форме.

После трапезы я был введён в семейный храм Будды, чтобы сделать жертвоприношение в виде пряностей и большого блюда с рисом. Затем я выпил полную чашу воды, ночь простоявшую возле статуи Будды. Чаша была сделана из золота. По представлениям китайцев, если золотая чаша постоит возле статуи Будды в течение ночи, она считается наполненной особыми божественными эманациями. Выпивший эту священную воду приобретает покровительство богов, никакое зло не сможет коснуться его.

Перед тем, как сесть в повозку, отец сказал мне:

— В последний раз посмотри, сынок, на окружающие тебя окрестности. Больше ты их уже не увидишь, а они так прекрасны в период весны.

Слова отца вызвали во мне такое отчаяние, что я едва смог сдержать слёзы.

— Почему я никогда не увижу эти места? — спросил я.

Отец ответил мудро (впоследствии я не раз улавливал мудрость в высказываниях вроде бы обыкновенных людей,

на первый взгляд не отличающихся особыми познаниями в философии).

Отец произнёс:

— Возможно, ты и вернёшься сюда, сынок, но вернёшься совсем другим человеком. Многие привычные вещи покажутся тебе иными, чем раньше. Ты будешь смотреть на мир и на эту голубую долину другими глазами — глазами умудрённого опытом человека. Дорогой Ли, тебе только кажется, что ты останешься прежним, но ты сам не заметишь, как изменишься.

Я бросил последний взгляд на долину, она действительно казалась голубой — индиго постепенно переходил в лиловый цвет неба, а горы вдалеке выглядели, словно молчаливые стражи. В центре долины красными и розовыми пятнами пестрели цветы. К югу раскинулись чайные плантации, кое-кто из крестьян уже вышел на работу. За холмами тянулись засеянные рисом поля — на будущий год астрологи обещают богатый урожай, и тогда весельчак Хо-тэй возрадуется. Китайцы верят в то, что бог Хо-тэй приносит удачу. В последний момент перед отъездом я попросил позволения попрощаться с моим другом Кэнем. Кэнь привозил жёлтую глину с берегов реки Хуанхэ и лепил из неё фигурки божеств: бога огня, воды, богиню милосердия Гуань-Инь, бога смерти, имеющего грозный лик. Когда я вернусь, Кэнь пообещал мне, что свозит меня за жёлтой глиной и покажет скалу отшельника, который тоже лепил из глины, мечтая в своём за-

нятии найти Истину.

— У нас будет много времени, — сказал Кэнь, — я верю, ты сделаешь статую Будды.

Я не мог предположить, что слова Кэня окажутся пророческими, но тогда я просто почувствовал, что терял своего друга детства.

…Мы ехали через горную местность. Северо-восточная часть провинции Гуаньси покрыта холмами, а далее к востоку от неё в районе Гуандуна, Чжэнцзян, Шаньси высятся покрытые шапками снегов горы.

Китайцы — очень трудолюбивый народ. Если бы европеец, привыкший к серым унылым пейзажам, попал в Китай весной, он поразился бы развернувшемуся перед ним великолепию. Он увидел бы ухоженные рисовые поля, сады, полные яркими декоративными цветами, специально выращиваемыми для того, чтобы повсюду была гармония. Маленькие уютные домики крестьян и землевладельцев средней руки оставляли ощущение радости и восторга. Вообще китайцы очень привязаны к уюту и гармонии. Они обустраивают свои жилища в соответствии со знаниями древних о правилах взаимодействия человека с внешней средой. Например, дверь в доме должна обязательно выходить на север, над ней вешались специальные колокольчики, которые звенели при малейших порывах ветра, и от этого становилось спокойно на душе.

Гостиная обычно планировалась в центре дома, а вокруг

неё размещались остальные комнаты. В них хозяева устанавливали различные символы для придания дому красочности и одновременно с целью снятия отрицательной энергетики. Символы представляли собой статуэтки божеств, предметы, такие как плетёные узлы. Они хранятся в специальных рамах и вешаются на стены наподобие картин. Любой китаец может вязать узлы из нитей: узлы богатства и денежного благополучия, узлы любви и счастья в семейной жизни. Считается, если хранить эти узлы у себя в доме, человек приобретает покровительство богов.

Европеец думает, счастье зависит лишь от него самого, однако на самом деле это далеко не так. Счастье зависит от благосклонности высших сил, поэтому по всему Китаю совершаются жертвоприношения: люди привозят каждый месяц в пагоды свой урожай, собранный с полей. Часть урожая складывается в большие корзины и ставится в храмах перед ликами Будды.

Когда на нашем пути попалось опустошённое засухой поле, отец рассказал мне такую историю. Когда-то лет пять тому назад здесь жил один крестьянин. У него был большой дом, и он выращивал пшеницу, каждый год собирая с полей богатые урожаи. Он продавал пшеницу и получал за это много золота. Его звали Чан-Хай-Си. Он был глубоко убеждён, что является хозяином своей судьбы, и никто не властен над ним. Он был очень горд собой и стал высокомерно относиться к людям. Он перестал молиться и ходить в храмы,

как это делали его соседи. Однажды к нему пришёл старик, попросивший немного хлеба и риса. Старик был нищим, и у него не было ничего, чтобы расплатиться за еду. Чай-Хан-Си прогнал старика и попросил слуг, чтобы они не пускали нищих попрошаек в его дом. Ничего не сказав, старик ушёл.

Однако на следующий год случилась засуха, весь урожай был испепелён солнцем. Чан-Хай разорился, сам превратившись в нищего странника, друзья покинули его, и он остался совершенно один без гроша и поддержки. Говорили, что тем стариком в лохмотьях, который приходил к Чан-Хай-Си, был сам Будда. Он спустился с небес из своего сияющего царства, чтобы преподать этому возгордившемуся человеку хороший урок.

— И потом он умер? — спросил я у отца.

— Нет, сынок, Чай-Хан-Си стал монахом, и сейчас служит в одном монастыре.

— Откуда ты знаешь?

— Эту историю он поведал мне сам.

На ночь мы останавливались в гостиницах, а утром снова продолжали путь. После ужина, когда отец ложился спать, я любил из окон наблюдать за тем, как мерцали звёзды высоко-высоко в небе. Мне казалось, что на них живут такие же люди, и они тоже, как и я, глядят в небо.

Я сжимал в руках подаренную дедушкой фигурку дракона. Она была дорога мне, как напоминание о родных краях, о старости, о НЕПОСТИЖИМОМ, которое способно за-

ставить трепетать в груди страждущее сердце. Золотой дракон оживал в моих ладонях, являясь настоящим талисманом счастья и предвестником моей судьбы. Куда приведёт меня её водоворот на этот раз? Невольно я ощущал присутствие Мудреца, встретившегося дедушке в горах.

В течение четырёх дней мы шли через горные хребты, отец нанял двух проводников, которые показывали нам дорогу до храма «Золотой Дракон». Они не раз ходили туда, приносили монахам молоко, фрукты, рис и чай. Это была единственная возможность, соединяющая монастырь с внешним миром. Проводники были тибетцами, но они не принадлежали к клану монахов и занимались обычной торговлей.

Ночью в горах холодно, отец укрыл меня шкурами яков, которые купил за символическую сумму у проводников-торговцев. Через каждые два часа тибетцы пили чай, чтобы согреться. В чай они добавляют соль, немного масла и крупы.

— Это поддерживает наши силы, иначе мы замёрзнем, — сказал один из проводников.

В ту ночь в горах случился буран, благо мы не попали под снежную лавину, так как тибетцы знали все места, где можно укрыться. При звуках лавины я испытал такой страх, что мне казалось, будто моё бедное сердце превратилось в комок и застыло внутри груди. Тибетец улыбнулся и, чуть сощурившись, похлопал меня по плечу:

— Не бойся, это только кажется, что горы агрессивны. На

самом деле они мудры.

Говорил он по-китайски.

— Неужели вы не боитесь лавин? — спросил я.

— Нет. Мы входим в контакт с горами и просим у них помощи. Мы просим у них защитить нас. Те, кто этого не делают, погибают в горах, потому что они не знают о взаимосвязи всего, что находится вокруг них.

Я успокоился и уснул, а на следующий день мы приехали в монастырь.

2. Учитель Цинь

«Не бойся заглянуть вглубь своей души. Этим ты откроешь себе путь в Вечность. Она сосредоточена в мельчайшей пылинке пространства, но лишь твоё Всевидящее Сердце способно разглядеть её».
(Надпись на свитке в храме «Золотой Дракон»)

…Монастырь Золотого Дракона находился в провинции Сычуань на самой границе с Тибетом. По сути, монастырь не являлся ни Тибетским, ни Китайским.

Представители жёлтой расы, принадлежащие к разным национальным группам, обычно враждебно относятся друг к другу. Японцы считают себя древнее китайцев, китайцы притесняют тибетцев, тем самым подчёркивая своё первенство на совершенство и приближённость к богам. Что каса-

ется монастыря — это единственное место, где любая неприязнь между людьми была стёрта, так как в нём служили и китайцы, и тибетцы.

Монастырь находился на берегу мелкой речушки Луцзян, недалеко от неё Брахмапутра несёт свои воды в Индию. Несмотря на то, что монастырь был удалён от человеческой цивилизации, практически на равном расстоянии от него располагались два городка: Аламбо и Лхаса. Аламбо стоит на территории Китая, а Лхаса — Тибета. Климат здесь мягче, чем в Тибете, но иногда случаются суховеи. В холодное время года падает снег, который быстро тает на полуденном Солнце.

Шум реки Луцзян доносился до моих ушей. Я подумал сначала, что монахи ловят в ней рыбу, но мне сказали, что служители храма «Золотой Дракон» являются вегетарианцами. Их рацион, в основном, состоит из круп, ячьего молока с маслом и фруктов, а также риса и бамбука. Ряд фруктов доставляется в монастырь с торговыми караванами. Как правило, это манго, финики, персики и каштаны. Однако подобные деликатесы употреблялись в очень ограниченных количествах.

Река служила, своего рода, игровой площадкой для детей. Они плескались в её журчащих водах, бегали друг за другом, а по утрам и вечерам монахи совершали здесь обряд омовения. Они снимали обувь, входили в реку и, набрав полный чан воды, выливали её на себя.

Луцзян искрилась на Солнце тысячами бликов, слепила тебя, словно забавлялась с тобой, и от этого хотелось спать. Несмотря на то, что в моей провинции Тай-цзы много буддистских храмов, считалось престижным, если родители отправляли своего сына в далёкие края для обучения в каком-нибудь монастыре. Храмы были очень красивыми с позолотою и изразцами.

Честно говоря, когда я увидел храм «Золотого Дракона», я был несколько разочарован, так как вместо роскошного убранства мне представился довольно скромный фасад без лишних вычурных архитектурных фантазий. Внешний вид храма не вязался с той славой, которая распространялась о нём по всему Китаю и Тибету. Просто одетые монахи занимались своими привычными делами, будто жизнь здесь текла медленно и размеренно, не прерываемая никакими эксцессами.

Один из монахов повёл меня в мою будущую комнату, я взял свой узелок и последовал за ним. Комната оказалась совсем небольшой с единственным окном, выходившим на юг. На полу лежал коврик из бамбука с изображением каких-то цветов. Не успел я, как следует, освоиться, как ко мне подошёл мальчик примерно моего возраста в длинной циновке и протянул мне маску с красной накидкой.

— Что это такое? — спросил я.

— Сейчас начинается представление. Там соберётся много народа. Ты будешь играть роль злого демона, нападающе-

го на бога огня.

Я взглянул на маску. Она была тоже красной с чёрными полосами вокруг глаз, и это выглядело очень уродливо.

— Но я никогда не играл в театре, — ответил я.

Мальчик только улыбнулся, подмигнув мне.

— Послушай, если ты хочешь служить Будде, ты должен быть готовым ко всему. Не думай, что у тебя не получится, ты просто должен танцевать под звуки барабанов.

Особенность китайского театра заключается в том, что обычно представления устраиваются на открытом воздухе на сцене со шторами, которые периодически то открываются, то закрываются, когда начинается новый акт. Вместо слов актёры танцуют, все женские роли играют только мужчины, и обычно театральные действия основаны на мифах и легендах о борьбе светлых сил с тёмными.

Мне ничего не оставалось, как облачиться в свой костюм. Когда мы вышли на помост, шторы раздвинулись, затрубили трубы, послышался оглушительный бой барабанов. Я заткнул уши и хотел уже убежать, однако мальчик толкнул меня вперёд и шепнул:

— Пора.

Бог огня в ослепительно белом одеянии оголил меч, сделанный из плотной фольги, я должен был сражаться с божеством, перевоплотившись в демона. Вдруг почти мгновенно страх отступил от меня, и какая-то сила вытолкнула меня вперёд. Не помню, что происходило дальше, просто занавес

вновь задвинулся, скрыв от нас публику, и оттуда раздались оглушительные аплодисменты.

— Ты здорово играл, — ко мне подбежал тот самый мальчик, который дал мне костюм демона Богхи. На лице его сияла улыбка, а я был вне себя от смущения.

Золотой дракон на моей груди запульсировал и стал таким горячим, что я чуть было не закричал от ожога. Я знал, дракон «наполнял» меня энергией, плавными волнами разливающейся по всему моему телу, той энергией, что я израсходовал во время представления.

Очень часто талисманы дают нам силы через того человека, который подарил талисман. Это, своего рода, канал связи между учителем и учениками. Когда ученику нужна поддержка, Учитель всегда окажет её. Увы, люди, как правило, несерьёзно относятся к таким вещам, они воспринимают их в качестве безделушек. Но эти вещи способны предупредить нас об опасности и призвать Учителя. К ним следует относиться бережно и хранить их около своего сердца, чтобы талисман постоянно подпитывался энергией сердечного центра.

Древние тексты свидетельствуют о том, что энергия этого центра особого качества. Она способна впитывать в себя все переживания, эмоции, впечатления, имевшие место в жизни человека. Если центр не уравновешен, то в дальнейшем у такого человека будет болеть сердце,

и он даже может умереть. Врождённые пороки сердца являются неотработанными качествами со стороны сердечного центра, сопровождающие людей из прошлых воплощений. Для уравновешивания этого центра следует часто сосредотачивать своё внимание на Солнце. Это питает центр и даёт ему дополнительные силы.

После спектакля все воспитанники пошли в трапезную на обед. Я увязался за своим новым знакомым, давшим мне костюм демона. Он сказал, что его звали Линем, и он был родом из деревни Сэнь-чжоу на востоке Китая.

— Перед тем, как приехать в монастырь, я должен был выдержать серьёзное испытание. В течение недели я постился и медитировал, и только после этого мне разрешили жить здесь, — объяснил Линь.

Трапезная представляла собой большую залу с золотым изваянием Будды с человеческий рост в самом торце. Воспитанники сидели на подстилках, а не за столом, как принято в Европе. Перед каждым ставилась бамбуковая миска, которая наполнялась какой-нибудь едой. Ложки и вилки заменяли специальные деревянные палочки. Никто из воспитанников не притронулся к еде до тех пор, пока двое монахов в мантиях цвета шафрана не поднесли к статуе Будды блюдо, до верху наполненное рисом с финиками. Они склонились перед статуей и начали возносить молитвы.

Надо сказать, что в монастыре Золотого Дракона монахи

и воспитанники говорили по-китайски с южным акцентом и примесью тибетского наречия. Впрочем, их речь была понятна для меня за исключением некоторых слов, хотя об их значении я догадывался по смыслу. Приглядевшись, я заметил, что воспитанники были одеты в мантии разных цветов: на одних красные, на других голубые, на третьих белые.

— Почему они одеваются не одинаково? — спросил я у Линя.

— Каждый цвет обозначает определённую ступень ученичества. Красный символизирует самую первую ступень, когда душа ещё привязана к материи и чувствам, и ей предстоит долгий путь, чтобы осознать себя. Голубой — это цвет второй ступени. Он обозначает начало восхождения, и его носят те ученики, которые понимают, что они пришли в этот мир, чтобы совершенствоваться и усваивать невыученные уроки своих прошлых воплощений.

— А белый? Что обозначает белый цвет?

— Это самая высшая ступень ученичества. В него облачаются те, кто родился здесь во имя служения. У человека не должно быть ничего личного, только тогда он имеет право одеть белое.

— Но на тебе нет ни красной, ни белой, ни голубой мантии, — сказал я и окинул взглядом своего нового друга.

— Я пока ещё не ученик и даже не воспитанник, — ответил Линь, — Я прохожу испытание, а затем учитель Ноу вместе с советом решат, какую мне следует носить одежду.

— Кто такой учитель Ноу?

— Он самый главный из всех учителей. Но есть ещё другой, и он главнее Ноу, потому что старше всех. Его зовут мастер Цинь. Говорят, он знает всё.

— Ты видел его?

— Нет, но говорят, он живёт в самой верхней башне, и очень редко спускается к людям, потому что занят общением с богами.

Наконец, монахи закончили чтение молитв, отложив в сторону свои чётки. Позже я узнал, что рис с жертвенного блюда большей частью съедали служители монастыря, остатки же раздавались воспитанникам и мирянам, чтобы и они вкусили «благословенный нектар, стекающий с уст Будды». Считалось, что если Будде предложить рис, то через некоторое время он становился благословенным, то есть наполненным святостью. Если кто-нибудь вкусит от этого риса хоть немного, то святость постепенно наполнит душу человека, и он приобщится к духовности и будет совершать праведные поступки.

Я заметил, что даже после прочтения молитв никто из воспитанников всё равно не притронулся к пище.

— Почему и сейчас они не едят? — спросил я Линя.

— Учитель Ноу должен обойти каждого и сказать, кто может есть, а кто нет. Если твои мысли неспокойны, в будущем у тебя появятся дурные наклонности. Чтобы этого не случилось, ученик должен поститься, успокоив свои мысли до сле-

дующей трапезы.

Когда мысли человека разбросаны по пространству, энергии его «тонких тел» находятся в хаотическом состоянии. Если в этот моменты человек получит пищу, а тем более пищу, напитанную вибрациями смерти и агрессии (мясо, рыбу, яйца), то энергия хаоса, находящаяся в его нутре, вырвется наружу. Такой человек становится настоящим демоном, его тело оскверняется. Вот почему в монастыре «Золотого Дракона» строго придерживаются правил поста.

Учитель Ноу был высоким, в левой руке он держал длинные деревянные чётки, которые постоянно перебирал. Я слышал, что таким образом адепты заняты непрерывным чтением мантр, посвящённых Будде и, несмотря на то, что они живут обычной жизнью, их ум всегда пребывает в медитации.

Я чувствовал, как напряглись воспитанники, они боялись остаться голодными, ведь следующая трапеза состоится нескоро.

Увы, в тот день среди «провинившихся» оказался я и ещё два ученика, незнакомых мне. Учитель Ноу ничего не сказал, он просто указал на меня и велел мне встать. Я был в отчаянии, так как не ел уже несколько часов, и мой желудок громко давал о себе знать. Я и не предполагал, что в первый же день моего пребывания в монастыре, у меня могут воз-

никнуть серьёзные трудности.

Ученики ушли в храм, чтобы помолиться, я же отправился на реку, выбрал большой, выступавший над водой валун, сел на него и заплакал, как плачут несмышлёные дети, не получившие обещанной Луны с неба.

— Что ввергло тебя в печаль, мой юный друг? Что заставило тебя проливать слёзы, несмотря на солнечный день, полный радости?

Я обернулся, чтобы увидеть того, кто обращался ко мне. Передо мной стоял человек средних лет в длинной мантии, он улыбался, и это приводило меня в смятение. До сих пор я был уверен в том, что нахожусь совершенно один, и никто в ближайшее время не потревожит меня.

— Мне очень хочется есть, а меня лишили этого удовольствия, — промямлил я.

Незнакомый монах снова улыбнулся и произнёс:

— Голод заставил тебя впасть в горе. Что ж, держи, я принёс тебе немного еды.

Он протянул два спелых персика.

— Но откуда Вы узнали о том, что я голоден?

— Откуда ты знаешь, что дует ветер и светит Солнце?

Я пожал плечами.

— Кстати, взгляни на эти искрящиеся блики на реке. Сосредоточься на них. В дальнейшем, если сильное волнение охватит тебя, смотри на что-нибудь яркое, сияющее. Яркий свет способен успокаивать.

Действительно, в течение многих лет я следовал этому совету. Я лично убедился в том, что свет приносит успокоение. Он уравновешивает энергетические центры нашего тела, сознание человека пробуждается, и он понимает, что хаос — не его стихия. Идите к свету, когда вам плохо, сконцентрируйтесь на нём. Свет даст вам то, что не способно дать ничто в этом мире. Постепенно я научился видеть свет не только в себе, но и в других людях. Пусть этот свет уже почти померк, и всё же он есть.

Персик оказался сочным, мягким, словно сахар, он таял на языке, и я забыл о своих обидах. Тем временем монах продолжал:

— Пока ты вкушаешь эти божественные плоды, я расскажу тебе одну поучительную притчу.

Притча о даре Будды и о Вратах Мудрости

Жил когда-то один человек. У него не было ни семьи, ни детей, ни жены. Он уже был в таком возрасте, что совсем не мечтал о земном счастье, а думал лишь о поиске истины, потому что очень хотел знать, где обитает истина. Этот человек был великим правителем, завоевал множество земель, а его казна была полна золотом и драгоценностями. Но все эти несметные богатства ему были не нужны. И

вот однажды он созвал всех мудрецов своей страны и сказал им:

— Я отдам ровно пол царства тому из вас, кто откроет мне Истину. Если среди вас найдётся такой мудрец, он станет самым почитаемым человеком, и ему будут поклоняться подданные моего государства.

На следующий день к правителю стали по очереди приходить мудрецы. Они предлагали ему свои идеи, но ни одна из идей не устраивала правителя. Через несколько месяцев поток мудрецов закончился, и правитель разочаровался. Он сделал вывод, что никто из мудрецов не знает Истину. Случилось так, что через то государство проходил Будда. Он увидел большое столпотворение возле дворца и поинтересовался у слуг, к чему столько народа.

— Наш царь вот уже целый год ищет самого мудрого человека, но никак не может найти, — ответили слуги.

Тогда Будда произнёс:

— Послушайте, приведите меня к вашему господину, и я открою ему настоящую истину.

Слуги переглянулись между собой и сказали:

— А ты не боишься? Сейчас хозяин очень зол. Если ты обманешь его, он может приказать бросить тебя в темницу и отрубить голову.

— Не переживайте за меня, добрые люди, — успокоил их Будда, — ваш господин будет доволен.

Когда Будду ввели в царские палаты и оставили его наедине с правителем, тот лишь ухмыльнулся и

нахмурил брови:

— Неужели и ты решил меня обмануть? — спросил царь.

— Нет, господин, почтительно произнёс Будда, — Я смогу открыть тебе Истину, но для этого мне нужно одно условие.

— Условие? — удивился царь, потому что никто из мудрецов не предлагал ему никаких условий, — И каково же твоё условие, о мудрейший?

— В течение трёх дней ты должен будешь погрузиться в полное молчание, несмотря на огромное желание говорить. Даже если тебя будут одолевать большие сомнения, не произноси ни единого слова.

Царь так и сделал. Он приказал всем своим подданным молчать под страхом смертной казни, а сам закрылся в покоях. Ему прислуживали, приносили еду, но никто при этом ничего не говорил. На второй день царь был так измотан молчанием, что велел позвать Будду, чтобы изложить ему свои мысли.

— О, мудрейший, — произнёс правитель, — Я так устал сидеть целыми днями в тишине, это так тягостно. Я до сих пор не понял, в чём заключается истина. Прошу тебя, объясни мне.

Однако Будда ничего не ответил. Правитель разозлился, он подходил к слугам, чтобы они что-нибудь сказали ему, но слуги так боялись лишиться жизни за случайно оброненное слово, что упорно продолжали безмолвствовать.

Поняв, наконец, что ему ничего не удастся

добиться от своих подданных, царь успокоился и начал медитировать. Он закрыл глаза и в течение нескольких часов «видел» перед собой сплошную чёрную пелену. Затем в самом её центре возник свет, он начал расширятся, расти до тех пор, пока не увеличился в размерах настолько, что темнота исчезла. Ему вдруг показалось, что свет этот живой и может отвечать на все его вопросы. Когда царь улыбался, свет тоже улыбался ему, когда же он хмурился, свет оставался без эмоций.

«Кто ты?» — спросил царь.

«Я — Свет, я — твоя душа, я — это ты», — произнёс свет.

«Почему же я не знал тебя раньше?»

«Потому что ты не хотел этого».

«Знаешь ли ты, что есть Истина?» — спросил царь.

«Знаю», — ответил Свет.

Так началось их общение, оно продолжалось много дней и ночей, и царь совсем забыл о времени. Он забыл о еде и об удобствах, в том числе и о своих подданных.

На четвёртый день Будда вошёл в покои царя и, осторожно коснувшись его плеча, вывел его из медитации.

— Зачем ты помешал мне! — воскликнул царь, — Я только что познал Истину, и она так прочно вошла в моё сознание, что всё окружающее уже кажется мне серым и обыденным. Я ужасаюсь, как раньше мог я жить среди этих мёртвых роскошных безделушек, упиваясь своим величием.

Будда спокойно выслушал царя, а когда тот закончил, сказал:

— И в чём же заключается Истина?

— В молчании, — ответил правитель, — Безмолвие и есть настоящая истина. Истина — это Свет, в нём заключено всё сущее: и бытие, и забвение, и мудрость. Все эти годы я искал Истину далеко за пределами моего дворца, а она на самом деле внутри меня. Я — это Истина.

Сказав это, правитель склонился перед Буддой:

— О, мудрейший, проси всё, что пожелаешь, так как ты помог мне обрести смысл в жизни, и теперь я умру со спокойным сердцем, продолжив свои поиски за пределами Вечности.

Будда лишь улыбнулся:

— Мне ничего не нужно, ибо золото твоё и земли всё равно когда-нибудь обратятся в прах.

Великий продолжил свой путь по священным землям, неся в мир проповедь о Боге, а царь велел построить монастырь Золотого Дракона и стал монахом. Так был основан наш монастырь.

Когда незнакомый монах закончил притчу, он ещё раз взглянул на меня и почти шёпотом произнёс:

— Мой юный друг, запомни, истина живёт в тебе. Как бы ни сложилась вокруг тебя жизнь, обратись к Источнику своей внутренней мудрости, и ты получишь из него помощь и поддержку. Но редко кто обращается к этому Источнику. Будда не дал царю ниче-

го материального, но он подарил ему самый ценный дар, в котором нуждаются люди, Будда открыл правителю Врата Мудрости, и царь вошёл в них.

Незнакомый монах указал вдаль на линию горизонта как раз туда, где в сияющие вечерние блики реки Луцзян садилось Солнце. Оно будто вторило словам моего невольного собеседника.

— Посмотри на это Солнце, на воду, возьми с них пример спокойствия и безмятежности. Сейчас они мудрее тебя и преподают тебе ещё один жизненный урок. Они говорят: «Растворись в нас. Стань нами, а мы станем тобой». Если ты последуешь их совету, сердце твоё запоёт Песнь Радости, и голод не покажется таким тяжким испытанием, как раньше. Ты станешь ближе к своему Божественному Источнику, ты сможешь почерпнуть из него нечто более ценное, которое не так давно по твоей недальновидности казалось тебе пустяком. Мой юный друг, совсем не просто успокоить бурлящие страсти и ещё сложнее оставаться спокойным всю жизнь, но если ты растворишься в своём внутреннем источнике, как щепотка соли растворяется в большой реке Луцзян, тебе удастся повергнуть демонов, искушающих твою чистую душу, ибо демоны эти в тебе. Когда-то это сумел сделать Будда, сумеешь и ты, хотя ты думаешь, что ты — всего лишь неопытный мальчик.

Я зажмурился оттого, что Солнце стало ещё ярче. Обычно так случается во время восходов и закатов: яркая вспышка,

а затем либо свет, либо тьма. Я хотел спросить моего нового собеседника о том, какие ещё законы существуют в пределах монастыря. Однако на том месте, где он только что стоял, была пустота. Моё удивление ещё усилилось оттого, что я не слышал никаких шагов, никакого шороха. Ведь если монах удалился, должны были бы раздаться хоть какие-то звуки.

Я огляделся, но не увидел ничего похожего на его фигуру в длинной белой мантии. О его недавнем присутствии говорил лишь спелый персик, который лежал в моей левой руке. Увлечённый беседой, я не успел его съесть. Создавалось впечатление, что некоторые монахи здесь являлись вездесущими. Я не заметил, как ко мне подошёл Линь и предложил унесённую из монастыря тарелку риса.

— Держи, — сказал Линь, — Я вижу, ты очень расстроен, а до завтрака целых девять часов.

Я угостил своего нового друга персиком и высказал ему свои предположения.

— Ты не видел здесь монаха в белом? — спросил я.

— Нет.

— Но ведь он же разговаривал со мной и даже угостил фруктами. Откуда у меня тогда этот персик?

По взгляду Линя я понял, что он знает, о чём идёт речь.

— Не пугайся, ты говорил с самим мастером Цинем.

— А кто это? — поинтересовался я.

— Он живёт здесь очень давно, никто из монахов не знает, сколько ему лет. Ходят слухи о том, мастер Цинь об-

ладает магическими способностями, и ему известно всё обо всех.

— Неужели такое возможно?

Линь пожал плечами.

— Никто не скажет тебе точно, но я думаю, что мастер Цинь действительно очень могущественный человек.

Так прошёл мой первый день в монастыре «Золотой Дракон». Постепенно чувство разлуки с родным домом уменьшилось, пока я настолько не привык к суровым будням, что редко вспоминал своих мать, отца, нашу хижину среди зарослей китайского лимонника, друзей и детские забавы.

Жизнь в монастыре была и в самом деле довольно суровой. День начинался ещё до восхода Солнца, когда всех учеников и воспитанников будили громкими ударами бубна и протяжными звуками труб, распространяющихся на близлежащие горные окрестности. Мы наспех одевались и полусонные шли в храм, где взрослые монахи пели мантры, превозносившие славу и величие Будды. Затем начинался завтрак. Каждый раз я со страхом напряжённо ожидал решения учителя Ноу, но, слава богу, мне больше уже не пришлось коротать время голодным.

После утренней трапезы, если её можно было так назвать, потому что она состояла из плошки риса и нескольких стеблей бамбука, начинались занятия. Они состояли из двух частей: в первой части в течение почти двух часов мы упражнялись в боевых искусствах под руководством опытного учи-

теля Лоу-ди, и это была тяжёлая практика. Ученики должны были пройти несколько ступеней, чтобы стать искусными воинами, способными отразить удары врага.

На первой ступени во время проведения упражнений ученикам не разрешалось пользоваться оружием. Мы осваивали повадки разных животных в схватке: тигра, лисицы, дикой кошки, волка. Мы учились дыханию ветра, спокойствию безлунной ночи, пению сверчка.

На второй ступени ученики получали кинжалы и дрались друг с другом, нанося раны. Обычно раны были неглубокими и быстро заживали, как только их смазывали травяными бальзамами. Бальзамы готовились в самом монастыре и хранились в специально отведённом для этого помещении.

В каждой из двух ступеней были ещё подступени, подготавливающие ученика к следующему этапу. Например, одна из ступеней называлась «Сосредоточение и созерцание». Ты должен был освоить технику сосредоточения на окружающих объектах. Трудность этой техники заключалась в том, что, несмотря на беспокойный ум, ты должен был научиться сосредотачиваться на всём, что видишь.

Как правило, мысли уводят нас в сторону от основной цели. Они похожи на плавающих в воздухе змей, которые несут на себе обрывки чужих идей, взглядов, случайно брошенных в пустоту фраз. Порой мы так сильно бываем увлечены какой-нибудь мыслью, что упускаем из вида то,

зачем мы пришли на эту землю. Подверженные впечатлениям, мы доверяемся врагу и отталкиваем друга, мы совершаем глупые ошибки, разбрасывая свои силы в пространство. И очень важно бывает отбросить в сторону весь этот мысленный поток и сконцентрироваться на чём-то одном. Так происходит активизация воли.

Если хорошо владеть процессом «визуализации», т. е. внутренним видением объектов в пространстве, то можно наблюдать за тем, как возгораются центры воли в твоём теле. Однако этим процессом владеют не все, а лишь те, кто до конца прошёл сложную систему обучения у опытных мастеров. Со временем я тоже овладел этой методикой.

Через два года мне было выдано оружие, и я был допущен к упражнениям с кинжалами.

«Кинжал является вторым сердцем воина, — говорил учитель Ноу, — поэтому каждый воин должен относиться к нему с почтением и благоговением. Перед любым боем воину необходимо разговаривать с кинжалом, обращаться к нему и просить помощи. И если воин потерял своё оружие, это — плохой знак».

В освоении ступеней военного мастерства я делал поразительные успехи, я был таким ловким и проворным, что учителя уже всерьёз поговаривали, а не отдать ли меня в императорскую армию. Я не горел особым желанием менять свой привычный жизненный уклад в скромной удалённой от люд-

ных мест обстановке на муштру в пределах дворцовых стен, хотя согласно Учению я не был волен выбирать судьбу, а должен спокойно подчиниться ей. Так считали многие мастера разных направлений духовного совершенства. Поэтому в Китае является расхожей поговорка: «Спорить с судьбой — всё равно что плыть против течения реки без рук и ног».

Как ни странно, мне была дана мантия белого цвета. Я ощутил большой прилив радости, когда узнал об этом, потому что подобный цвет одежды означал высокую оценку со стороны учителей. Это говорило о том, что я специально пришёл в мир, и моё рождение предусматривало определённую миссию. Но что это была за миссия, я не знал.

Линь всё ещё оставался в статусе воспитанника, видимо, ему предстояло пройти определённые испытания, чтобы оказаться среди учеников. Мастера Циня я больше не встречал, мне уже начало казаться, что такого человека вообще не существует в природе, однако через год судьба сама предоставила мне возможность встретиться с ним. Говорили, что он живёт в самой высокой башне монастыря, и я часто посматривал туда, чтобы иметь возможность хоть издали увидеть его.

Однажды учитель Ноу подошёл ко мне и сказал: «Отныне ты должен сделать выбор, либо ты продолжишь обучение по пути воина, либо станешь великим философом и мистиком».

Я был удивлён его словами и спросил: «Но почему я не

могу сразу идти двумя путями?»

«Нет, — произнёс учитель Ноу, — двух путей для души не существует. Ты обязательно должен выбрать что-то одно то, к чему более всего склонен твой дух. Подчинись божественному провидению, и оно выведет тебя, куда нужно».

«Подчинись провидению», — таков был негласный закон, в соответствие с которым строилась жизнь в монастыре «Золотой Дракон». Ты не должен был ничего предпринимать, всё само собой приходило к тебе и естественным путём уходило от тебя.

После уроков военного искусства начинались занятия, где нам рассказывалось о принципах Мироздания, о законах Бытия, о том, куда уходит душа после физической смерти. Мы изучали лекарственные травы, которые росли как в пустыне Гоби, так и по берегам рек и озёр.

Затем был короткий обеденный перерыв, столь же скудный, как и завтрак, ибо ученики должны были научиться обуздывать свои вкусовые пристрастия. Считалось, если ты овладел языком, ты мог владеть целой вселенной.

После обеда ученики и воспитанники возвращались обратно в кельи для того, чтобы заняться повторением усвоенного в течение дня. Мы упражнялись друг с другом, устраивали боевые поединки. Мне очень нравились эти поединки, потому что каждый раз я выходил из них победителем. Ужин был ещё до захода Солнца, а затем мы должны были участвовать в богослужении, помогая опытным монахам проводить

различные обряды. Такие же богослужения устраивались во время празднеств, когда монахи раздавали жителям близлежащих окрестностей рис с финиками — блюдо, принесённое на жертвенный алтарь Будде.

3. Встреча с мастером Цинем

«Настоящий друг, встретившийся на пути твоём, всегда поймёт тебя и не осудит. Он укажет на твои ошибки и скажет тебе: «Разыщи радость внутри своего сердца».
(Неизвестный мудрец)

Как я уже говорил, мне представилась возможность встретиться с мастером Цинем. После вопроса учителя Ноу я успокоился и ничего не стал предпринимать. Как многие восточные люди я принял позицию ожидания. Я знал, что в моей жизни должно что-то произойти, возможно, я предчувствовал что-то особенное, потому что мне постоянно давали понять это.

Однажды за три дня до того, как я должен был уезжать в Пекин, дабы начать своё служение в армии императора, ночью мне приснился сон. Я видел седого старца, который приблизился ко мне и сказал: «Ты не поедешь во дворец императора. Отныне ты должен будешь познать глубокую философию, уходящую к истокам человеческой цивилизации. Ты сохранишь её и поведаешь людям».

«Разве я могу воспрепятствовать этому? — спросил я, — Всё уже готово к завтрашнему отъезду».

Старик улыбнулся, взглянув на меня своими мудрыми глазами, и произнёс: «Не переживай и усни, а завтра ты вспомнишь о том, что я тебе сказал».

Мне снились ещё какие-то яркие звёзды на фоне ночного неба, будто они перемещались в пространстве, как живые. Больше я ничего не помнил из своих видений.

Пробуждение моё было ужасным. Я даже не слышал звон колокола на центральной звоннице, который каждый день сигналил о начале нового дня. Я думал, что сон мой будет длиться вечность, что истинный реальный мир находится вне пределов обычной жизни, а там, где к тебе приходят старцы с посохами, предсказывающие твою судьбу, где звёзды на небе способны передвигаться и танцевать перед тобою в воздухе.

Когда я открыл глаза, густая пелена, застилавшая их, никуда не исчезла. Я протёр глаза и попытался всмотреться в привычные очертания своей кельи. Ночной туман не рассеялся, а всё ещё блуждал в темноте моего сна, только теперь я был уже в полном сознании и понимал, что возвратился «домой» в тело.

Дверь скрипнула. В келью вошёл один из монахов, чтобы помочь мне вынести собранные накануне вещи.

«Я ничего не вижу», — сказал я.

Монах помог мне подняться и осмотрел мои глаза. Он вы-

шел, а мне велел остаться в келье и ждать его возвращения.

Вскоре он пришёл и протянул мне пиалу с каким-то горячим напитком.

«Выпей это», — произнёс монах.

Я подчинился и опустошил глиняную пиалу. Напиток представлял собой смесь зелёного чая и горных трав, каждый год собираемых воспитанниками со склонов Гималаев. Он оказался снотворным, потому что я практически сразу же уснул. Очнулся я на следующий день в совершенно незнакомой для меня обстановке. Я находился в маленькой, довольно уютной комнате с фиолетовыми стенами. Пахло ароматным зелёным чаем с привкусом жареного миндаля.

Я был удивлён, потому что зрение моё различило слабый свет, словно мутноватое белое облачко, постоянно мелькавшее передо мной. На фоне этого облачка я увидел два силуэта. Один из них склонился надо мной, приложил свою тёплую ладонь на мой лоб. Я слышал голоса.

Первый, очевидно, принадлежал пожилому человеку, другой был мне знаком, потому что я слышал его на берегу реки Луцзян, и он мог принадлежать только мастеру Циню и никому больше. Я вслушался. Говорили о моём состоянии.

— Господин Шичжень, как Вы думаете, долго ли у него продержится слепота?

— Пока ещё преждевременно судить об этом. Но я бы порекомендовал использовать мою знаменитую мазь с чешуёй серебряной ящерицы. Я оставлю один флакон, а через две

недели Вы придёте ко мне, и я выдам второй.

— Хорошо. Надеюсь, со временем его зрение восстановится. Я уверен в этом.

— Откуда происходит Ваша уверенность? — спросил г-н Шичжень.

— Обычно внезапные проявления болезни возникают, если даётся какой-то сигнал свыше. Мои ученики часто сталкивались с такими проявлениями.

— Вам виднее, — согласился г-н Шичжень.

Я снова впал в забытьё и совсем не слышал того, как гость попрощался и ушёл. Повторное моё пробуждение произошло от лёгкого толчка, который я ощутил в своём затылке, и даже не совсем от толчка, а от простого понимания, что это был толчок.

Я снова открыл свои полуслепые глаза, чтобы вновь увидеть фиолетовые стены комнаты. Значит, я всё ещё находился там, только на этот раз кто-то укрыл меня рогожей, поэтому мне было так тепло и уютно. Тело моё не чувствовало ничего кроме приятной неги и блаженства.

— Ли-Нюань, сейчас ты не должен спать, — сказал человек, который, скорее всего, сидел рядом со мной, только в полумраке я не смог его разглядеть, но я отлично понимал, что этим человеком и хозяином комнаты был загадочный и неуловимый мастер Цинь.

— Не должен спать? — спросил я, несколько удивившись, — Почему?

— Разумный вопрос, — произнёс мастер Цинь, — Хорошо, я отвечу тебе на него. Ты не должен спать, потому что, во-первых, ещё не пришло время для сна, ну, а во-вторых, ты расскажешь мне всё, что с тобой произошло.

— Со мной ничего не произошло, просто я увидел очень странный сон.

Я поведал мастеру Циню о седом старце и о его предсказании в отношении моего дальнейшего духовного пути. Когда я закончил свой рассказ, мастер Цинь многозначительно посмотрел на меня и произнёс:

— Разве ты не понял, сынок, кто являлся к тебе во сне?

Я пожал плечами:

— Нет.

— Это был твой всеведущий дух, частица твоего высшего я, которая при других обстоятельствах остаётся недоступной для тебя.

— Неужели мой дух такой старый?

— Он очень старый, Ли, он древний, и ты даже не можешь себе представить насколько.

— Я должен буду изучить философию и познать великую мудрость, — сказал я, — но я так мало знаю.

— У тебя всё ещё впереди, сынок. Усвой главное, если б ты не ослеп, наутро ты уехал бы в Пекин и стал прославленным воином, и твоя основная миссия не была бы выполнена. Но твоё мудрое начало не позволило тебе зайти в тупик. Запомни, Ли, в этом космическом мироздании всё движет-

ся по своему предначертанному ритму, всё имеет стройный порядок, и одно обстоятельство вытекает из другого. **Это только кажется на первый взгляд, что хаос является движущим центром мироздания, а на самом же деле мельчайшее незаметное событие запрограммировано, и для него выделено предназначенное ему место и время. Стоит лишь вникнуть в порядок во Вселенной, и всё сразу же становится понятным.** А теперь, сынок, выпей лекарство. Чрез день тебе станет намного лучше, и мы вместе спустимся в город к г-ну Шичженю за снадобьем и ещё кое за какими компонентами для моих собственных микстур. Отныне ты станешь моим учеником, и тебе нужно укрепить своё тело для работы над душой.

Я вспомнил недавнего гостя, его почтенную внешность и манеру держаться с достоинством.

— А кто такой г-н Шичжень? — спросил я, — Наверное, он очень важная персона, раз Вы приняли его у себя, ведь говорят, Вы редко общаетесь с людьми.

— Ты прав, г-н Ли-Шичжень — знаменитый фармацевт. Его одарил своей щедрой милостью сам император за лекарство, дающее силу. Г-н Ли-Шичжень изготовил его сам по своим собственным рецептам, которые он составляет исходя из того, что посоветуют ему боги. Брат Ноу был так напуган твоей слепотой, что поспешил пригласить этого человека в монастырь. Я же распорядился перенести тебя ко мне в то время, когда ты спал. В трудных исключительных случаях

монахи всегда обращаются ко мне.

В тот день я осмелился задать ещё один вопрос:

— Скажите, почему Вы всё-таки снизошли до меня, ведь в монастыре живут более достойные воспитанники, я же никогда не проявлял особого рвения к философии, медитации и познанию природы?

Мастер Цинь показал на амулет на моей груди:

— Откуда у тебя этот золотой дракон?

Я положил на ладонь свой золотой талисман и присмотрелся к нему. На какой-то короткий миг мне показалось, что мой дракон ожил, так как его глаза, сделанные из чистого изумруда, сверкнули зелёным пламенем.

— Его подарил мне дедушка. Он достался ему от одного человека, встреченного им в горах пустыни Гоби во время пурги. Тогда мой дедушка был ещё очень молодым и стремился попасть в монастырь «Золотого Дракона», но ему это не удалось, и мечта его так и осталась мечтой. А почему Вы спрашиваете об этом?

— Потому что это я был тем человеком в горах.

Я опешил, попытался вглядеться в молодое лицо мастера Циня, но моё слабое зрение не позволило мне, как следует, рассмотреть его облик. Тогда у реки Луззян я запомнил его лучистые глаза, в глубине которых постоянно рождались живые искры.

— Но… но это же было очень давно, а Вы так молоды.

— Сынок, порой внешность бывает обманчивой. На са-

мом деле я намного старше твоего дедушки, просто мне известны многие тайны, и я пользуюсь этими знаниями. Судьба каждого человека предрешена ещё до его рождения, и твоя судьба, дорогой Ли, была тоже предрешена. Я знал, что однажды настанет день, и ты придёшь ко мне, я искал тебя, а твой амулет явился связующим звеном между нами.

— Неужели Вы всё знали с самого начала? — спросил я.

— Люди многое знают, только молчат. Хочешь скажу почему?

Я пожал плечами.

— Потому что истина живёт в их сердцах, и общение с нею происходит, не затрагивая поверхностных слоёв сознания. Ты удивляешься, по какой же причине я выбрал тебя в свои ученики. Я расскажу тебе притчу о том, что в каждом человеке заложены присущие ему способности и таланты, и каждый должен найти своё место в жизни и заниматься своим делом, иначе будет хаос. Итак, слушай внимательно.

Притча о нерадивом землепашце

Когда-то очень давно на свете жил один человек. После смерти отец оставил ему плодородную землю и добротную хижину. На этой земле паслись богатые стада овец, и у него было вдоволь молока и шерсти, так что он мог заняться торговлей и ещё больше приумножить своё богатство.

Однажды мимо его пастбищ проезжал царедворец и с дороги ввиду усталости решил заглянуть в дом к землепашцу. Каково же было удивление его, когда в изысканно одетом путнике он узнал своего давнего приятеля, с которым наш герой был неразлучен в детстве. На госте было украшенное золотом платье и алмазные камни.

Хозяин дома позавидовал другу, ведь он всегда хотел щеголять в таких же нарядах и видеть, как слуги раболепствуют перед ним, а знакомые и друзья говорят в его адрес приятные слова. Тогда он тайно подсыпал гостю снотворный порошок в чай, а когда тот уснул глубоким сном, связал его, взял одежду и, собрав вещи, ушёл в город.

Там он разыскал дворец императора и был принят с подобающими почестями. Все мечты землепашца были воплощены, и началась новая жизнь, непохожая на прежнюю. Первое время его мучил страх, потому что его бывший друг мог пойти во дворец, и тогда его преступный замысел раскроется, и император прикажет отрубить ему голову. Однако вскоре тяжёлые мысли улеглись. Каждый день он видел себя окружённым роскошью. Слуги подавали ему пищу на золотых и серебряных подносах, блюда были украшены экзотическими фруктами, какие он никогда не видел.

Так прошёл месяц. Вскоре началась война, и «новоиспечённый царедворец» должен был принимать серьёзные решения. И только тогда землепашец понял, что у него не такой тонкий ум, какой был

необходим проницательному политику. Император вызвал землепашца к себе и сказал: «Завтра ты должен сообщить мне о своём решении, потому что моё войско ждёт».

Землепашец вошёл в покои, упал в ноги к изваянию Будды и взмолился.

«О, Великий Будда, — причитал он, — спаси меня, я не могу быть полководцем во время сражения».

Он так долго молился, что Будда смилостивился над ним и «ожил».

«Теперь ты осознал, в чём твоя ошибка?» — спросил мудрейший.

— Я осознал, — ответил землепашец, — я обманул своего друга, и вот теперь мне грозит смерть.

— Ты оставил данное тебе богом ремесло и занялся другим, только лишь повинуясь силе своих желаний. ***Не всегда людские желания свидетельствуют о том, что действительно суждено иметь человеку в жизни.*** *Когда ты показывался при дворе, как бы ты ни старался вести себя, чтобы окружающие подумали, что ты начитан и умён, всё равно свита императора видела в тебе лишь неотёсанного мужлана. И если б не твоё положение, они давно изгнали бы тебя из дворца. Возвращайся на своё пастбище и делай то, что тебе предназначено богом.*

Сказав это, Будда вновь замер, превратившись в безжизненное изваяние. Выйдя из дворца, когда уже наступила глубокая ночь, землепашец к своему удивлению обнаружил, что ворота не заперты, а

стража спит. Когда землепашец вернулся в свои поля, он обнаружил, что бывшие некогда богатыми пастбища пусты, а плодородные земли не засеяны. Войдя в хижину, землепашец увидел своего бывшего друга сидящим за столом.

— Почему же ты не засеял землю и не собрал урожай? — спросил землепашец.

— Скот убежал, а урожай склевали птицы.

— Тогда почему ты не пришёл во дворец?

— Во-первых, моя одежда пропала, и меня бы выгнала стража, забросав камнями. Во-вторых, когда-то давно я просил бога, чтобы Он дал мне возможность отдохнуть от дворцовых интриг и пожить спокойно. И я воспользовался предоставленной мне возможностью, но, как видишь, не смог вести хозяйство.

С тех пор землепашец занялся своим делом, а царедворец — своим. Один выиграл множество сражений и прославил императора, другой — превратил свои пастбища в райский уголок земли.

Рассказав притчу, мастер Цинь умолк.

— Возможно, на какое-то короткое время ты и стал бы прославленным воином, но так устроено, что с приходом старости тело теряет силу, и тогда ты понял бы, что выбрал не тот путь. **Когда человек делает ошибку в выборе жизненной стези, после смерти он вынужден будет вновь родиться на земле и продолжить с того момента, где путь его остановился из-за неверного выбора.** Дорогой

Ли, рано или поздно ты осознал бы это. Ты даже не представляешь, как огромно было бы твоё разочарование. Но твой мудрый дух уберёг тебя от ошибки. **Каждый в этой вселенной должен заниматься своим делом, только тогда душа выполняет предназначенное ей творцом.** Всё остальное является пародией на жизнь, но не жизнью. Великий Будда преподал землепашцу и царедворцу хороший урок, и на их примере остальные люди не совершат подобных глупостей. Не переживай, зрение твоё скоро восстановится, а ум станет намного острее, чем раньше, чтобы ты мог воспринимать истины, и дух твой получит пищу для вдохновения.

Как и предполагал мастер Цинь, примерно через неделю глаза мои начали видеть. Он готовил каждый день снадобье по рецепту Ли-Шичженя. При этом он растворял оставленный фармацевтом порошок в родниковой воде, и жидкость приобретала яркий фиолетовый оттенок. Я должен был выпивать её всего по несколько глотков, а затем сразу засыпал, растворившись всецело в головокружительной неге расслабляющего сна и покоя. Я предавался этому покою до такой степени, что потерял ощущение времени, оно будто перестало существовать для меня, и если б мне было бы суждено прожить так, я согласился бы на подобную жизнь без сомнений.

Через семь дней порошок закончился, и мы должны были идти в город Аламбу, где Ли-Шичжень держал аптечную лав-

ку. Рано утром ещё до восхода Солнца, когда на светло-синем предрассветном небе мерцали звёзды, мастер Цинь разбудил меня и сказал:

— Вставай Ли, и надень вот это. Сегодня ты должен выглядеть безупречно, потому что впервые за время твоего проживания в монастыре ты выйдешь в мир и увидишь, как живут люди за пределами этих стен. Ты встретишь множество разных лиц, чьи мысли отнюдь не безупречны, и ты должен научиться безболезненно для себя пребывать среди людей. Подойди к окну и посмотри на окрестности, освещённые Солнцем, это придаст тебе силы. Не бойся, твои глаза не ослепнут снова.

Мастер Цинь был прав. Сначала предметы расплывались передо мной, казались мутными без чётких очертаний, затем они были видны ясно, как раньше, и размеры их не казались искажёнными. Я посмотрел в окно и поразился тому, что монастырь «Золотого Дракона» с многочисленными храмами был виден совсем как на ладони. Река Луцзян переливалась на Солнце тысячами ослепительных бликов, так что я сощурился от избытка света. Я глядел на огромный оранжевый диск Солнца и думал о богатстве и безграничности Бога-Создателя. Я был восхищён и рад своей способности видеть окружающий мир.

На обшитой бархатом подушке рядом с моим ложем я нашёл белую одежду, в которую я должен был облачиться. Это значило очень высокое доверие ко мне со стороны мастера

Циня, потому что белое предназначалось лишь тем, кто избрал духовный путь.

— А может нам не нужно идти, глаза мои уже видят, и мне не требуется лечение.

— Сынок, запомни, **любой результат должен быть закреплён, иначе может произойти возврат к болезни. Никогда не бросай исцеление на пол дороге, никогда не довольствуйся полумерами. И ещё никогда не относись пренебрежительно к советам специалиста, потому что тебе не дано знать все тонкости. В этом случае следует полагаться на высшего авторитета, который для того и существует, чтобы к нему обращались за помощью.**

Я переоделся и не узнал себя в новом облике. Лицо моё светилось радостью и торжественностью, оно преобразилось от осознания того, что я стал учеником мастера Циня. Какое же это счастье иметь учителя, готового позаботиться о тебе и указать верное направление твоего дальнейшего развития! Отныне ты пойдёшь за освещающей дорогу лампадой твоего учителя, а не наощупь, как большинство людей.

Впервые за время моего пребывания в монастыре мне была выдана обувь, представляющая собой сандалии на жёстких подошвах, сделанных из дерева. Обычно ученики ходили босиком, так как при контакте стопы с поверхностью земли сохранялась циркуляция энергии в теле.

Город Аламба находился недалеко от монастыря. Оказав-

шись среди многолюдной массы, я растерялся от избытка впечатлений. В монастыре было всегда тихо, спокойно. Ты сливался с этой тишиной, как душа сливается с Богом, и больше ничего не существовало для тебя. Каждая травинка, каждая букашка приобретала особый смысл, нервы твои успокаивались, и мысли твои приходили в порядок.

Здесь же среди буйства красок, разворачивающихся перед тобою, ты становился совсем другим. Я обратил внимание на то, что люди были одеты в праздничные наряды и украшены атласными лентами. Весь народ стекался на городскую площадь, отовсюду раздавались звуки бубнов и цимбал.

— Что происходит? Почему столько народа? — спросил я.

— Сегодня праздник богини Просвещения Гуань-Инь, император устраивает шествие и раздаёт дары. Посмотри на яркую колесницу, в которой восседает принцесса. Она улыбается и благословляет пришедших поклониться ей. Смотри туда, и ты увидишь её прекрасное лицо, полное света.

Мне пришлось подняться на цыпочки, чтобы как следует рассмотреть праздничное шествие. Я увидел золотую карету, запряжённую парой белых лошадей, а в ней на подушках восседала сама принцесса Гунь-Лу в одеянии из тончайшего жёлтого шёлка. В её длинные волосы были вплетены цветы и фрукты. В её правой руке был поднос, наполненный доверху золотыми монетами, левой рукой она бросала их в ликующую толпу.

Боже мой, как она была прекрасна! Я никогда ещё не видел такого совершенства человеческого лица, такой правильности линий, такой великодушной улыбки, при которой улыбаются не только губы, но и глаза. Тогда я понял, что полюбил принцессу и всегда мечтал о ней. Но кто был я — ничтожный сын торговца, постигающий азы духовной науки, и она — богатая принцесса, чьи ноги были омыты росою любви её подданных. Обычно принцессы выходят замуж за придворных и ведут светскую жизнь, полную развлечений и странствий.

Мастер Цинь уловил мои мысли и сочувствующе взглянул на меня.

— Ты думаешь, сынок, что легко покоришь её сердце, — сказал мастер Цинь.

— Если б я мог. Она так красива.

— Но это только внешняя красота. **Истинная красота находится внутри человеческого сердца.**

— Кажется, принцесса подмигнула мне и помахала рукой, хотя она всем кивает и дарит золотые монеты.

— Это только кажется сначала, что духовный путь ничего не требует от души. **Сначала душе кажется, что трудно расставаться со старыми привычками и привязанностями, так как общество диктует человеку жить по установленным правилам и обычаям, и если человек постепенно отходит от них, его начинают воспринимать «белой вороной». Однако на более поздних эта-**

пах ученик настолько привыкает к ограничениям, что он уже не может без них жить, и окружающее кажется ему диким. Взамен он получает намного больше, чем просто материальные наслаждения чувств.

Слова мастера Циня произвели на меня впечатление, но тогда я был сильно удручён и опечален тем, что одним из условий моего ученичества был отказ от притязания на личное счастье. Да и что такое счастье? Не более чем мимолётная дымка, то исчезающая, то появляющаяся на небе. Даже если бы я стал прославленным воином и самым преданным слугою императора, даже если бы я покорил все земли мира, в том числе и Японию, даже в этом случае принцесса никогда не полюбила бы меня, потому что любовь неподвластна нашим мыслям. Я отлично понимал это умом, но сердце моё было в смятении, и мой учитель дал мне время, чтобы я мог успокоиться и придти в себя. Он был прав, так как глубинное осознание о недолговечности счастья пришло ко мне значительно позже, когда я уже достиг довольно зрелого возраста и не предавался напрасно скорби. Только тогда страдания молодых из-за неосуществлённой любви казались мне фарсом и вызывали снисходительную улыбку. Я сочувствовал им в том, что они не понимали истинности своего положения.

В лавке великого фармацевта было темно, горели две свечи, но даже в этой темноте мне удалось разглядеть деревянные полки, на которых стояло множество банок, склянок, коробочек со всевозможными порошками, микстурами немыс-

лимых цветовых гамм и оттенков.

Сам г-н Ли отсутствовал в связи с какими-то неотложными делами в городе, но аптекарь оказался его дальним родственником, и он был заранее предупреждён о нашем приходе, поэтому мы сразу получили порошок для моего зрения. Затем мастер Цинь попросил подать ему ещё ряд порошков. Аптекарь аккуратно упаковал «товар» и принял необходимую сумму денег. Когда мы возвращались обратно, я спросил мастера Циня:

— Скажите, а почему Вы купили все эти порошки?

— Они входят в состав моих рецептов, и со временем я обучу тебя этому ремеслу. Пойми, дорогой Ли, составлять рецепты — это целая наука, а также искусство. Каждый ингредиент в них продуман и имеет своё объяснение.

— Вы сами придумываете, как составлять рецепты?

Мастер Цинь покачал головой:

— Нет, Ли, запомни, человек ничего не стоит в этом мире без поддержки и помощи Высших Учителей. Если канал связи с запредельными мирами «работает», тогда ты становишься мастером, и тебя ждёт успех во всех твоих начинаниях. Это тоже целая наука, и тебе предстоит познать очень многое, постичь свой мир и миры иные.

Действительно, мастер Цинь обучил меня многому, и мой первый урок начался сразу же в первый день после возвращения из города.

«Дорогой Ли, — произнёс мастер Цинь, усадив меня пе-

ред собою прямо на подстилку, — я вижу, после посещения города тебя что-то беспокоит. Скажи, что ты думаешь на этот счёт. Я прав?»

Я признался, что бы непривычен видеть такое большое скопление людей, потому что в монастыре «Золотого Дракона» всегда тихо и спокойно, и ничто не нарушает и не может нарушить этот покой. А теперь у меня сильная головная боль, будто голова вот-вот расколется.

«Всё дело в том, — сказал мастер Цинь, — что ты ещё не научился уравновешивать хаотичную энергию внутри своего поля».

Я недоумённо уставился на него. Мастер Цинь улыбнулся и продолжал: «Дело в том, что у каждого человека есть, во-первых, собственное биополе; во-вторых, он окружён немыслимым количеством внешних вибраций. Эти вибрации могут быть уравновешенными, т. е. светлыми, когда частицы движутся в определённом строго заданном направлении, и движение их не быстрое, не медленное, а **уравновешенное**. В биополе подобного рода человек чувствует себя спокойно, расслабленно, у него пробуждаются творческие силы, и его жизненный потенциал усиливается. Он здоров и активен. Когда же он оказывается внутри хаотичного биополя, сначала он ощущает лишь беспокойство, которое затем может смениться либо страхом, либо болью и иными неприятными ощущениями в теле. Обычно, **если у человека хаос внутри, то и снаружи он будет создавать хаос, или ха-**

отические события и биополя будут притягиваться к нему. Если же внутри у человека стабильно и спокойно, то своей стабильностью он будет помимо воли уравновешивать внешний хаос. **Это — первый и самый главный признак достигшего равновесия духовного учителя.**

Когда же все биополя находятся в разрозненном нестабильном состоянии, человека легко вывести из равновесия. Далее мастер Цинь дал понятие «энергетического паразитизма». Когда человек находится в нестабильном состоянии, любой живой объект из внешней среды легко разрывает энергетические оболочки его биополей, и биоэнергия — самое ценное, что есть у человека на этой земле, начинает перетекать от жертвы к энергетическому паразиту.

В моём случае, когда я попал в совершенно чужой для меня мир, этим энергетическим паразитом стали люди, окружавшие меня из-за нестабильности, неуравновешенности моих внутренних биосистем. Если вовремя не выйти из подобного состояния, человек начинает постепенно хоть и очень медленно ослабевать, терять казалось бы совершенно беспричинно собственные силы вплоть до физической смерти.

«В моей практике часто происходили подобные случаи, — произнёс мастер Цинь, — причём на вскрытии внутренние органы этих людей оставались вполне здоровыми, и на первый взгляд было неясно, от чего же умер человек».

Он научил меня, как следует действовать в этом случае.

Итак,

1. нужно уединиться где-нибудь, чтобы тебя никто не видел, ибо постороннее воздействие может свести всю работу над собой на нет;

2. представить своё биополе, в каком состоянии оно находится, в какой части этого биополя преобладает хаос;

3. обнаружив брешь, попытаться рассмотреть, как следует, куда утекает бионерегия (кстати, при длительной тренировке её можно увидеть даже физическим зрением);

4. мысленно залатать брешь, и здесь важна именно работа мыслью, так как мир, как грубых, так и тонких энергий подчиняется законам мысли;

5. сделать три глубокий вдоха, задержать дыхание и так три раза.

В это время нужно представлять себе, что ты находишься внутри энергетического центра Вселенной, напоминающего цветок с бесконечным количеством лепестков, эти лепестки и есть энергии, а цветок — генератор всех чистейших энергий во Вселенной.

Если всё проделано правильно, человек чувствует прилив сил, он потеет, боли исчезают, как и ощущение онемения в руках и ногах, его настроение повышается. Затем происходит успокоение, все энергии уравновешиваются, и человек соединяется с тонкими энергетическими каналами Вселенной.

4. Дальнейшие уроки мастера Циня

«Однажды приходит время, и ты должен будешь остаться наедине с собою. Тогда, будучи совершенно один, ты услышишь собственное сердце, и все полученные тобой знания в процессе твоей жизни, станут ясными, словно белый день. И ничто не укроется от тебя и от твоего внимания. Если же сердце твоё продолжает молчать, значит, ты ничего не усвоил».
(Мастер Цинь)

Так я стал учеником прославленного мастера, и потом спустя много лет я часто вспоминал рассказ дедушки, когда путник в горах предсказал ему, что у внука его будет сильный покровитель. Всё так и случилось. Значит, мастер Цинь давно обо всём знал. Однажды я задал ему вопрос:

— Для чего Вам нужен преемник? Разве Вы не можете поведать миру Учение Истины?

— Скоро придёт мой срок, — ответил мастер Цинь, — и я должен буду покинуть Землю, чтобы совершенствоваться дальше, взойдя на следующую ступень эволюции. **Функция ученика заключается в том, чтобы продолжать дело Учителя, и это называется ученической преемственностью. Истина передаётся всегда посредством этой преемственности**, а не сумасбродными выдумками человеческого интеллекта.

Мастер Цинь прожил ещё около сорока лет, а затем он «ушёл». Нет, он не умер, а именно ушёл, не оставив после себя физического тела. Дело в том, что смерть — это переход на иной уровень, в иное измерение. Он может осуществляться двумя путями: болезненным и безболезненным.

Болезненный путь — это и есть обычная смерть, как мы её понимаем. Почему же он болезненный? Дело в том, что необходимым условием его осуществления является износ и гибель физического тела. Тело насквозь пронизано нервами, которые осуществляют связь нашу с внешней средой. При умирании тела погибают и нервы, а это очень больно, так как сознание находится внутри тела. После подобной смерти душа в течение какого-то времени носится по пространству, как неприкаянная, и только затем она попадает в определённые сферы, о которых я расскажу чуть позже.

Безболезненный путь — это переход сознания с одновременной трансформацией тела до наимельчайших составных частей и рассеивание их в пространстве. Процесс данный осуществляется абсолютно безболезненно — сейчас ты здесь, а через секунду уже там, будто ты незаметно для себя перелетел с одного берега реки на другой.

Позже под руководством своего учителя я был научен этой необыкновенно простой и в то же время необыкновенно возвышенной методике, однако человечество ещё не достигло того уровня, чтобы узнать о ней. Ею владели не только китайцы, но и апостолы Христа-Спасителя, правда, не все;

древние египтяне, причём они могли несколько раз при жизни переходить с грубого мира в «тонкий» и обратно, иначе они не были бы способны так близко войти в контакт с высокоразвитыми существами, которых они называли «богами». Мастер Цинь точно также проделывал эту процедуру и «возвращался» обратно.

Но однажды он не вернулся. Я был готов к этому, так как заранее был предупреждён об его уходе, но не могу сказать, что принял это известие без скорби и тоски на сердце. Конечно же, мастер Цинь не умер, он просто навсегда оставил землю, унеся с собой даже тело. Я был печален оттого, что потерял друга и ещё от осознания страха, что с той минуты его опека и покровительство не будут возле меня. **Мы часто боимся остаться одни только лишь из-за ответственности за собственную жизнь. Мы боимся ответственности. А в ней нет ничего жуткого, просто нужно больше присматриваться к самому себе, к своему внутреннему голосу.**

«Дорогой Ли, — говорил мастер Цинь, — научись ответственности не перед другими, а перед собой. Люди привыкли исполнять прихоти своих друзей и знакомых, но при этом они забывают о себе, и жизнь их проходит неосознанно, как песок между пальцев».

Как-то мастер Цинь рассказал мне притчу.

Притча о Будде и кристалле

В те далёкие времена, когда Будда уже был известным мудрецом, к нему приходило много учеников. Они задавали ему множество вопросов и получали ответы. Но не всех, приходивших к нему, Будда посвящал в ученики, а лишь тех, кто в действительности нуждался в знаниях. И Будда рассказывал ученикам одну поучительную историю.

Когда-то давным-давно во времена существования жёлтой расы жило племя людей. Особенность этих людей была в том, что у них не было сердца. Они жили, как роботы: ели, пили, размножались, но не осознавали свой духовный путь. Тогда они обратились к богам с просьбой подарить им сердце. Боги долго думали и совещались, и решили, наконец, поставить на холме огромный кристалл. Затем они сказали людям: «Если вам потребуется наша помощь, этот кристалл свяжет вас с нами, и через него вы же получите ответы от нас. Но только помните, что энергия кристалла ограничена, и когда она иссякнет, связь с нами оборвётся».

Раз в столетие люди взбирались на высокий холм и спрашивали у богов совет, но это был один единственный совет за сто лет. Однако всё в этом мире конечно, поэтому пришёл тот день, когда энергия кристалла иссякла. Он стал тусклым и

безжизненным, а до этого кристалл сверкал всеми цветами, которые есть в Космосе. Люди опечалились и обратились к Оракулу, который бы попытался связаться с богами, но особо они не надеялись на это, так как боги должны были прилететь вновь на Землю лишь через миллион лет. Оракул разжёг в долине священный огонь и начал молиться, призывая богов. Он молился день, два, три, год, десять лет, но боги не отвечали, словно не слышали обращений жреца. И вот однажды они услышали его мольбы. Самый древний из богов спросил: «Что тебя беспокоит?»

Оракул напомнил о Кристалле и сказал, что энергия Кристалла иссякла, и теперь люди пребывают в глубоком смятении, потому что не ведают, как им дальше жить.

«А разве люди не могут существовать без сердца, как раньше?»

«Нет, — ответил Оракул, — ибо они уже познали дух, и от этого прежнее существование кажется им бессмысленным».

Тогда боги снова собрались на совещание и вынесли свой вердикт. Совещание продлилось ровно тысячу лет. Наконец, боги сказали:

«Чтобы у каждого из вас было сердце, вы должны вырастить внутри себя Кристалл Мудрости. Только так вы будете поддерживать с нами связь. Но помните, — вырастить Кристалл очень тяжело, намного тяжелее, чем получить его свыше, как дар богов, ибо это требует огромной работы над собой. Не

каждому под силу это».

Услышав такие слова, люди изумились.

«Как же так! — воскликнули они, — разве нужно прикладывать усилия, трудиться, даже если мы не готовы к этому?»

Но боги не вняли стенаниям людей и исчезли.

С тех пор люди в течение миллионов лет пытались вырастить внутри своих тел Кристалл Сердца, но лишь немногим из них это удавалось, и те люди становились богами. Они навсегда покидали Землю, потому что становились бессмертными. Они не рождались и не умирали, они приходили на Землю, чтобы только учиться и вести за собой.

Будда умолк, закончив притчу.

«Но чем же отличались эти люди от тех, что не имели сердца?» — спросил один из учеников.

«Единственным отличием, — ответил Будда, — было умение радоваться всему: жизни, смерти, удачам, разочарованиям, боли и здоровью. Их приводил в восторг полёт бабочки и пение птиц, шум леса и яркий восход Солнца за линией горизонта. Люди, не имеющие сердца, не обладали этим качеством. Их жизнь напоминала накатанную колею, давно проторённую дорогу, по которой они шли изо дня в день и совершали одни и те же действия, чтобы доказать остальным, что ты ещё жив. Но фактически это были ходячие мертвецы, не имеющие ни индивидуальности, ни чувств. Их жизнь напоминала длинный беспробудный сон без сновидений, без того, что могло бы их привести

в себя. Они были роботами, состоящими из плоти, крови, мышц.

Когда человек рождается на земле, его основная задача — научиться испытывать радость, ту радость, которую он утратил когда-то.

Перед «уходом» мастер Цинь рассказал мне ещё одну притчу.

Притча о несчастном богаче и счастливом нищем

Когда-то жил на свете один человек. Он был так богат, что стены его дома, пол, потолок и ограда были сделаны из чистого золота. Она даже построил специальный дом, чтобы отдельно хранить в нём золото. Вскоре он построил второй дом, третий и четвёртый, а золота было всё больше и больше. Казалось, то, к чему он прикасался, становилось золотым.

Но вся беда была в том, что человек этот был очень несчастным. Его мучил страх оттого, что когда-нибудь к нему нагрянут разбойники, унесут золото, а его самого убьют. Он так сильно этого боялся, что своим страхом не давал покоя близким. Вскоре они оставили его, так как им надоело слушать его причитания, и человек должен был доживать свои последние дни в полном одиночестве. Он не выходил из спальни, не ел, не пил, и целыми днями только и

делал, что трясся от страха за собственную жизнь. И вот, наконец, пришёл день его кончины. Человек был слаб, беспомощен и постоянно плакал. Он причитал: «Господи, как я несчастен, как я несчастен, как я несчастен!» И это были его последние слова.

Их услышал слуга и очень удивился, потому что по его мнению, обладая таким несметным богатством, человек не может быть несчастным, ибо перед ним открываются все возможности для счастья.

Неподалёку от богача жил нищий человек. Он был так беден, что одежда на нём давно превратилась в лохмотья, его немощное тело исхудало от голода, и одеяние болталось на нём, как на колу. У него не было ни крова, ни еды, ни обуви. Он даже не каждый день мог поесть, и если это всё же случалось, то его рацион состоял из небольшой горстки риса и кусочка сухого плесневого хлеба. Когда он умирал, он произнёс: «Господи, я так счастлив, как никогда. Я очень, очень, очень счастлив. Я — самый счастливый человек на свете».

Его друг, услышав такие слова, спросил: «Неужели ты действительно счастлив? Ведь ты так беден и не всегда мог насытиться. В твоём положении тебе следовало бы проклинать всех и вся и возненавидеть жизнь».

«Я действительно очень счастлив, — сказал бедняк, — потому что над моей головой всегда светит Солнце, я никогда не жил в этих склепах или «домах», как их называют люди, окружённые четырьмя стенами.

Я наслаждался свежим воздухом, и никто не мог запретить мне это. Я спал на мягких коврах из травы, я видел вокруг себя красивые пейзажи, и это были подлинные картины. Обычно люди ходят в музеи, чтобы наслаждаться произведениями искусства, и платят за это большие деньги. А я наслаждался бесплатно. У меня было всё, что я хотел и даже больше того, так почему же я не должен чувствовать себя счастливым? Разве этого мало?»

Бедняк улыбнулся в последний раз, посмотрел на ясное небо и умер.

Когда мастер Цинь закончил рассказывать притчи, он обратился ко мне: «Дорогой Ли, как ты думаешь, был ли у богача Кристалл Мудрости внутри сердца?»

Это был, конечно, риторический вопрос, и всё же я ответил: «Наверное, нет. Если б он был мудр, он не испытывал бы страх. Он не трясся бы ежесекундно за свою жизнь, он наслаждался бы ею сполна, как это делал нищий».

«Вот видишь, оказывается, богатство и бедность — две стороны одной и той же монеты, и всё зависит от отношения к ним. Оказывается, можно быть богатым и несчастным, равно как и бедным, но счастливым. Люди почему-то отождествляют богатство со счастьем, хотя на самом деле это далеко не так».

«Если люди научатся выращивать внутри своих сердец Кристаллы Мудрости, как заповедали когда-то древние боги, они станут бессмертными и смогут покидать Землю, пе-

реходя из одного пространства в другое».

Учитель Цинь обучил меня медитации и объяснил, что при этом очень важно чередовать два последовательных взаимозаменяющих друг друга процесса: расслабление и сосредоточение.

«Запомни, Ли, — говорил мастер Цинь, — **получение знаний из Высшего Источника происходит посредством медитации. Медитация — это плавание в энергии духа, и она необходима ему точно так же, как человеку необходимы воздух и еда. Медитация — вовсе не пассивность, но активное начало, требующее от ученика некоторых сил и навыков.**

Он сказал, что любая медитация всегда должна начинаться с расслабления. При этом мастер Цинь объяснил мне, как правильно расслабляться. Если твоя голова наполнена разнообразными мыслями, то ничего не получится. Как же отбросить эти мысли, если ты не можешь забыть то, что происходило с тобою в течение дня? Ты можешь читать известные тебе молитвы или просто обращаться в Пространство, чтобы оно помогло тебе уйти от напряжения.

«Однако есть более действенная методика», — сказал учитель Цинь.

Обязательно закрой глаза и попытайся замедлить ритм дыхания, как будто ты спишь. Понаблюдай когда-нибудь за спящим человеком — его дыхание намного реже, чем у того, кто бодрствует. Его биоэнергии и биополя уравновеше-

ны и спокойны, даже действие закона причинно-следственных связей отступает на второй план. Карма обходит стороной спящего, лишь при пробуждении карма вновь «запускается», и энергии начинают вибрировать.

Покой наступит тогда, когда ты обратишься к своему сердцу и попросишь его биться чуть-чуть помедленнее. При этом несомненно ты услышишь его ответ: «Я готово к расслаблению», или наоборот: «Я не готово ещё». Не требуй слишком многого от своего сердца, дай ему время, и оно само успокоится. Ты сам почувствуешь, когда это произойдёт. Тогда ты ощутишь себя духом, запертым внутри мёртвой телесной оболочки.

Тебе вдруг захочется освободиться от грубой телесной оболочки и улететь. Это и есть переходный момент между расслаблением и сном. Вся сложность состоит в том, что его всегда почти невозможно зафиксировать, потому что ***отсоединение духа от телесных оболочек происходит практически моментально.*** В пересчёте на земное время это слишком короткий промежуток. Вот почему люди ничего не помнят, когда впадают в сон. Чтобы зафиксировать этот важный момент, человеку необходимы элементарные силы, энергия. Если энергии у человека мало, то он ничего не будет помнить и уснёт.

Однако именно в переходе между сном и расслаблением начинается основная работа твоего духа, вот по-

чему тебе сначала следует накопить силы перед тем, как ты погрузишься в медитацию. Накапливать силы, значит, не делать ничего лишнего, что могло бы их истощить. «Ты не должен быть слишком суетливым, — говорил мастер Цинь, — потому что суета не позволяет телу успокоиться, войти во внутренний мир, настроиться на волну души».

Учись проникать в моменты между сном и бодрствованием, тогда ты достигнешь результатов и поймёшь, что работа в духе — не пустая болтовня, а основной вид деятельности, которую должен выполнять человек, если он, конечно, не враг самому себе, и хочет прожить счастливой жизнью и постичь её уроки.

Тогда я даже не мог предположить, что процессам расслабления и сосредоточения я буду учиться в течение многих лет. Однако мастер Цинь предупредил меня, что порой уже после смерти душа начинает осознавать, что так и не смогла войти в контакт с собственным духом, с этим кладезем Мудрости и знаний. Много раз я упускал этот важнейший момент, засыпал и просыпался с отчаянием того, что мне так и не удалось его зафиксировать. Однажды я вылепил из глины Будду и обратился к нему за помощью. Будда явился для меня символом божественного, а так как я не знал, что такое Бог, и как он выглядит, то Будда превратился во Вселенский Разум, откуда я мог найти ответы на любые свои вопросы. Вообще-то я мог просто обращаться к своему сердцу, потому что фактически, сердце-Будда и Абсолют — одно

и то же, но всё-таки я привык обращаться к Будде, привык возносить ему молитвы, как это делали мои родственники и воспитанники в монастыре «Золотого Дракона».

Затем я покрасил Будду золотом (монахи добывали его в горах, куда отправлялись в экспедиции). Говорили, эти экспедиции устраивались, чтобы, во-первых, пополнить запас целебных трав, имеющийся в монастыре, а, во-вторых, высоко в горах монахи обращались к богам и получали от них откровения. Они записывали эти откровения в старинных книгах. До сих пор эти книги, как мой Будда, хранятся в монастыре спустя несколько столетий.

Как-то раз я сделал Будду из речного песка. Песочная статуя Будды была намного совершеннее, нежели глиняная. Я сел напротив неё и начал молиться. Вдруг совсем неожиданно огромная волна накрыла мой шедевр, за считанные секунды превратив его в нечто бесформенное. Чтобы создать его, я потратил несколько часов, и вот он стал прежним сырым песком. Я едва не зарыдал, мне было жаль собственного труда. Тогда находившийся чуть поодаль мастер Цинь сказал очень мудрые слова, которые произвели на меня сильное впечатление:

— Дорогой Ли, **никогда не сокрушайся о временном, никогда не привязывайся к тому, что не обладает постоянством. Вот ты сделал этого Будду, но ты ошибся. Ты сотворил не Будду, а лишь скопировал его внешний облик. На самом деле никто не может сотворить**

творца. Не отчаивайся, просто прими это. Увы, никто не хочет быть зависимым от Бога, никто не хочет быть вторичным, ведь каждый человек считает себя очень важным, великим, центром Вселенной. Никто не хочет принимать в расчёт Бога. Увы, это так. Возьми горсть речного песка в руку и убедись, что это всего лишь песок, то есть, материал, из которого создаются все остальные формы внешнего видимого мира. **Не следует молиться Богу внешнему, обращайся к Творцу внутри тебя самого.** Эта волна, нахлынувшая на твоё творение, преподала тебе один очень важный урок — ценно не внешнее, а внутреннее. В нём — кладезь силы, добра и Мудрости.

— А что же такое бог? — спросил я, — Кто он? Каков он?

— Бог — это сама Жизнь. Она не хорошая, она не плохая, она просто есть. Мельчайший уголок пространства может стать твоим учителем. Мой дорогой Ли, учись у жизни, познавай её, благоговей перед ней, растворись в ней, приветствуй её. Тебе нужно научиться не сопротивляться жизни, а подчиняться ей. Жизнь — это миллиарды волн, будь одной из этих волн.

Я задумался над словами мастера Циня. Действительно, люди в большинстве своём очень суетливы. Они мечутся по жизни, хотят что-то доказать себе и другим, борются с ветряными мельницами, и всё впустую. Они не осознают того, что являются волнами Океана Жизни. И, в конце концов, все их усилия сходят на нет. Потому что они вовсе не хотят

подчиниться Предначертанному Потоку, они сопротивляются ему. Но разве можно сопротивляться Неизбежному? Разве хватит у одной единственной волны силы, чтобы повернуть весь Океан вспять? Да и нужно ли это? Не лучше ли, не целесообразнее ли подчиниться Всеобщему Потоку, тогда жизнь сама выведет тебя в нужное русло, и ты выполнишь предначертанное тебе. У каждого человека своя судьба, которая пишется Богом на его ладонях, стопах, на всём теле, на каждой клетке, составляющей структуру этого тела. Нужно лишь научиться читать эти «письмена» и распознавать знаки, указывающие тебе твой дальнейший путь, и никто кроме тебя самого не пройдёт по нему.

Мастер Цинь просил меня закрыть глаза и сосредоточиться на своём внутреннем мире (к тому времени я уже достаточно хорошо научился это делать, требовалась упорная практика в течение нескольких лет под руководством опытных наставников). Для этого ты должен представить себя неким осознанным целым — то есть, духом или «я». Это — новый образ, который может тебе показаться незнакомым, непознанным тобою, но именно этот образ и есть ты сам, и с этой точки начинается твоё самопознание. В большинстве своём люди живут по инерции, они даже не понимают того, что происходит с ними. Каждый день, каждый час они примеряют на себя тысячи масок, которые выражают то или иное состояние их души. Вся беда заключается в том, что они не понимают, кто они такие, кем являются. Кажется, до-

вольно просто понять это, однако познание себя — самое сложное, что есть на земле. Процесс самопознания включает в себя обязательную работу над внутренними энергиями, а это, сам посуди, очень трудно, потому что данный процесс предполагает наличие у человека готовности к работе. Не каждый легко переносит подобное напряжение.

Итак, мастер Цинь попросил меня закрыть глаза, так как с закрытыми глазами намного легче сосредотачиваться. «А теперь, представь свой путь, — сказал мастер Цинь, — каким ты увидишь его».

Я повиновался и сделал так, как он просил меня.

Конечно, как и следовало ожидать, перед моими глазами сначала была темнота, и я подумал, что мастер Цинь шутит.

«Что же ты видишь?»

«Ничего».

«Дорогой Ли, — произнёс мой учитель, — ты уже знаешь, что всё, что существует вокруг до мельчайшего уголка заполнено космическим разумом. Секрет жизни состоит в том, что необходимо постоянно обращаться к этому разуму. Он знает ответы на все вопросы. На самом же деле твой дух растворён в этом Великом Разуме, как единственная капля воды со всех сторон окружена огромным безбрежным океаном.

«Увы, — отметил мастер Цинь, — **на Земле есть определённая категория людей, которая не верит в существование Космического разума. Они думают, что обладают полной свободой и знают всё на свете. Они**

считают, что их счастье зависит целиком и полностью от них самих. Особенностью их является то, что сердце таких людей всегда «молчит». Разум их сердец спит глубоким сном.

То, что я называю Космическим Разумом и есть Бог или Вездесущий. Ты можешь не верить в это Нечто Великое, Грандиозное, Непонятное и Непознанное, но Он всё-таки есть. И Он есть везде, в том числе и в твоём собственном сердце. Поэтому попроси показать Его твой путь».

«Творец Вселенной, — тут же раздалось в моих мыслях, — покажи мне мой дальнейший путь».

Ты можешь не поверить, но вскоре перед моим внутренним взором возникла широкая дорога. Однако вдруг дорога прервалась очень резко, а затем она продолжилась в виде узкой извилистой тропки. На ней было множество препятствий в виде булыжников. Я обо всём рассказал мастеру Циню.

— А теперь постарайся найти в своей душе причину, почему твой путь так крут и извилист. Всему есть причина, помни об этом.

Честно говоря, я совсем не знал, что ответить.

— Твоё собственное эго порождает страх, страх ведёт к боязни что-либо предпринять в свою пользу.

Эго — это порождение ума. Ум создаёт эго якобы в качестве защиты от духа, чтобы получить как можно больше материальных благ для тела. Сынок, если

бы не было эго, человек вообще не рождался бы на земле, ибо ему не нужно было бы проходить никаких уроков. Он был бы свободен от всех страстей. А именно страсти являются ловушкой эго. Эго — это бастион тюрьмы материального мира. Дух говорит: «Растворись в Боге, прими дары Его». На уровне духа нет ни определений, ни отождествлений. Эго постоянно твердит: «Строй планы, распредели свою жизнь по полочкам, даже если тебе этого совсем не нужно. Ни в чём не растворяйся, воздвигни заграждения между тобой и тем, что мешает твоим планам». Дух и эго всегда пребывают в противоборстве друг с другом.

Я «увидел», что через некоторое время после ухода моего учителя я вскоре заболею, а монахи посчитают мою болезнь нечистой и выгонят меня из монастыря. Я «увидел», что должен буду найти свою смерть на чужбине, так и не достигнув долгожданного просветления.

«Уменьши своё эго, дорогой ли, — сказал мастер Цинь, — преврати его в ничтожную пылинку, а затем снова взгляни на свой путь».

Я вообразил своё эго. Сначала оно было огромным, приняв невероятные размеры, вытеснив всё, что оставалось для божественного. Затем оно начало уменьшаться до тех пор, пока вовсе не исчезло. Я ощутил невероятное облегчение, ибо тёмная туча была рассеяна. Вот, оказывается, в чём причина наших страхов и тревог! Вот где рождаются желания,

затем крепко держащие нас в плену!

Мой путь очистился от булыжников, преграждавших её и истощавших. Булыжники — это препятствия в виде каких-то негативных событий или людей. Я «увидел», что после ухода учителя внезапная болезнь не коснётся моего тела, хотя, что касается дальнейших странствий, я действительно покину монастырь «Золотого Дракона» и буду много путешествовать по Китаю. И это путешествие принесёт мне много знаний и опыта.

«Знаешь ли, что такое несчастный человек?» — спросил меня после этого мастер Цинь. Я, как всегда, пожал плечами, не найдясь, что ответить.

Каждому в этом мире дана свободная воля, — произнёс мой учитель, — и каждый человек должен быть счастливым, потому что он — образ и подобие Творца. Однако люди склонны совершать ошибки. Лень — вот причина негативной кармы. Лень — это препятствие к тому, чтобы не работать над собой. Вместо этого неразумные люди занимаются следующим:

1. самобичеванием;

2. агрессией на того, кто осмелился сообщить о неправильных действиях;

3. заглушением боли и растворением во всевозможных похотях.

Всё это — проявление лени. В любом случае ни одна из трёх вышеперечисленных вещей не даёт благо-

приятного результата.

Стоило тебе сделать над собой малейшее усилие, и ответы пришли к тебе. На самом же деле в пространстве произведена огромная работа. Ты не можешь, конечно же, её ощутить первоначально, ведь это — тот мир, который существует по ту сторону реальности. В том мире один связан с другим «невидимой нитью», и только тогда, когда длинная цепь раскручена, связь становится наглядной, очевидной. У кого-то начинаются проблемы со здоровьем или в деньгах, а у кого-то налаживается жизнь, и наступает благополучие. Твоя лень даёт этим «цепям и связям» держаться сколь угодно долго. Люди привыкли замечать лишь следствия, но не причины. Им остаётся пожимать плечами и удивляться тому, что явно произошло и происходит с ними. Более подробно, как работать над собой ты узнаешь дальше», — пообещал мастер Цинь.

И он сдержал своё обещание.

Вскоре мастер Цинь «ушёл», а я действительно много странствовал по Китаю, всегда со мной был мой заветный маленький талисман — «золотой дракон», доставшийся мне от моего учителя. Когда мне приходилось очень трудно, а такие моменты случались, я крепко сжимал фигурку дракона в своей правой ладони и просил помощи, и помощь на самом деле приходила. Она шла от разных людей, от пространства, ибо я получал какие-то определённые знаки отовсюду. Со временем я научился распознавать эти знаки. Так,

странствуя, я прожил до глубокой старости, не раз мысленно возвращаясь к тому отрезку времени, когда мне был показан мой жизненный путь.

Моя смерть отличалась от той, какую проходят большинство людей, и это было заложено в моей «программе». Сначала я даже не понял, что умер, если так можно назвать переход моего сознания на совершенно другой уровень бытия, в корне отличающийся от предыдущего, где я пребывал в промежутке моей земной жизни в физическом теле. Действительно, это был всего лишь промежуток, и он небольшой по сравнению с изначальным местом нашего существования во вселенной. Это — всего лишь миг, мгновенье, по окончании которого нам бывает жаль, что множество уроков нами было не пройдено.

5. Посмертные странствия Ли-Нюаня

«Перед тем, как родиться
В том мире,
Где ты пребываешь
В течение долгого времени,
Ты даёшь обещания,
Что выдержишь любые
Испытания,
Которые лягут на тебя,
Ибо тебе кажется,
Что очень легко быть четным,
Добрым, терпеливым

И не совершать никаких грехов.
Почему тебе это кажется легко?
Потому что с высоты духовных миров
Земная жизнь кажется
Ничтожным мигом, мгновением,
Которое вот-вот закончится.
Но когда ты попадаешь на Землю,
Земные временные рамки изменяются,
И жизнь длится не одно мгновенье,
А целую вечность,
И ты вынужден страдать и мучиться,
Но убеждаешь себя в том,
Что ты счастлив,
А на самом деле, это — одно
Из заблуждений твоих».

(Мастер Цинь)

Когда ты умираешь, твоё физическое тело сначала всё дрожит от боли. Смерть является переходом с одного пространственно-временного поля на другое. Сам переход — вполне обычное явление. Но почему же физическое тело испытывает мучительные боли, хоть и не всегда? Дело в том, что оно насквозь пронизано нервами, теми проводами, которые соединяют нас с миром ощущений, пристрастий, вкусов и всего того, что мы называем «материальным существованием». Да, это так. Не будь нервов, жизнь людей являлась бы бесцветной по сути своей. Мы ни к чему бы не привязывались, и ум наш не был бы обременён тысячами бесполезных, мешающих духу нагромождений, как воздушные замки. Так

вот, когда я умирал, я испытал очень сильную боль, она длилась около часа или более того. Затем я ощутил себя свободным от сковывающего тела и способным путешествовать далеко в пространстве. Сначала я увидел перед собой длинный тоннель, по которому я, очевидно, должен был двигаться. Он возник и образовался передо мной просто «на ровном месте» и будто бы из ничего. О тоннеле мне не раз говорил мастер Цинь и описывал, что на самом деле этих тоннелей бывает три вида:

— идущие вверх;

— идущие вниз;

— и идущие прямо.

В действительности же вся вселенная переплетена пространственными каналами подобно тому, как человеческое тело насквозь пронизано сосудами и нервами, доставляющими ему энергию и информацию. **Без энергии и информации невозможно существование ни одного живого организма.** Это — аксиома, не нуждающаяся ни в каких доказательствах. Наша вселенная — тоже живой организм, и я убеждался в этом затем неоднократно.

Три вида каналов, о которых я упомянул, возникают перед тобой так, словно в пространстве появляется брешь.

Канал, направленный вверх, свидетельствует о том, что душа прошла все энергии и нуждается в переходе на эволюционный уровень выше.

Если канал идёт прямо от взора наблюдателя (я на-

меренно не употребляю здесь слов «от глаз наблюдателя», так как после смерти физических глаз нет), то данная душа должна какое-то время задержаться на уровне земли, разумеется, либо в «тонком», либо в физическом теле, т. е. вновь родиться. Если она задерживается «в тонком теле», значит, ей нужно что-то совершить, чтобы двинуться дальше, хотя многие призраки, привидения и мертвецы-вампиры намеренно остаются в этом канале для подпитки своих «тонких» тел энергией живых. В последнее время канал очищен от этих нежелательных гостей (я имеют в виду от вампиров-мертвецов, но не от привидений).

Что же касается ***канала, идущего вниз,*** то это может означать одно из двух: либо душа должна воплотиться в низших мирах, либо в теле животных или растений, а возможно и минералов в связи с тем, что свободных единиц энергии для духовного роста у неё больше нет.

Другой вопрос — станет ли душа намеренно входить в канал, который приведёт её к рождению в более неблагоприятных для неё материальных условиях и на эволюционный уровень ниже? Этому есть две основные причины:

1. не получив особое посвящение, невозможно знать об истинном назначении этих каналов, и душа просто из любопытства начинает двигаться к тому пространству, которое возникло перед ней;

2. в посмертном состоянии у души на какое-то время стирается память (впоследствии она, конечно же, восстанавли-

вается), но на первых порах её нет. Только после многочисленных тренировок, которые я проходил с моим учителем Мастером Цинем, эта память может сохраниться. А ещё по программе, заложенной в душе её высшими наставниками, но это уже особый случай. Эксперименты с памятью делаются намеренно, чтобы не разрушать во Вселенной установленного космического порядка и равновесия.

Итак, где-то примерно на третий день твоей смерти перед тобой возникает энергетический канал, по которому ты должен следовать, подчинившись вселенским законам. Мой канал располагался прямо. Это означало то, что я должен бы какое-то время пребывать в «тонком» плане земли и выполнить порученную мне миссию. Я скользнул в канал, именно скользнул, так как это движение было плавным и свободным, как и всё происходит на уровне духа. К сожалению, это очень сложно передать с помощью простого человеческого языка.

Я ощутил себя маленьким сжатым сгустком энергии в виде шарика чистого серебристого цвета. В земной жизни мы привыкли к тому, что только животная форма жизни способна мыслить, как разумное существо, а все геометрические пространственные фигуры — суть мёртвое, инертное порождение материи. Но это не так, далеко не так. Любая форма, состоящая из живой субстанции — это индивидуум. Позволь, я ещё повторю эту мысль, также являющуюся аксиомой. **Любая форма, состоящая из живой субстанции — есть индивидуум со всеми, присущими ему одному**

особенностями и свойствами.

Итак, я ощутил себя шариком серебристого цвета, способным мыслить и развиваться. Я вспомнил, что в своих уроках мастер Цинь описывал душу в виде шара. У каждой души свой характерный для неё цвет. Об этом цвете ты можешь узнать после неоднократных медитаций и практики сосредоточения. Не случайно же на земле было столько школ магии. Они пытались каждая на своём уровне проникнуть в этот обширный многообразный мир души, и каждая школа достигла определённых результатов, познав маленький кусочек сложной мозаики Мироздания.

Ощущение времени «в тонком мире» совершенно иное, нежели в мире физическом. Оно как бы замедлено, и если на земле прошло не одно столетие, то в мире «тонком» будто миновало несколько мгновений. Я двигался вдоль по своему каналу в течение нескольких минут. И вообще, знакомство с запредельными мирами учит нас привыкать к тому, что всё относительно, относительно и само время, хотя мы — земляне (я считаю себя землянином, потому что уже рождался на этой планете), мы — земляне, привыкли считать время незыблемой основой всего. Недаром же на земле сложились народные пословицы: «время покажет», «время вылечит», «утро вечера мудренее». Оказывается, время — категория далеко не постоянная, а в мирах «тонких» у меня было такое ощущение, будто оно подвешено на каких-то невидимых пространственных шарнирах.

Вскоре вдалеке я увидел свет, и у меня появилось твёрдое намерение двигаться прямо к источнику этого света. По мере моего приближения к нему, свет расширялся, увеличивался, рос. Я испытал несколько волнующих моментов. Точно такое же волнение появляется у человека в том случае, если он идёт по неизвестной дороге, и ему интересно знать, что ждёт его впереди за какой-то воображаемой чертой.

А что же дальше? Дальше ты целиком погружаешься в целительное облако этого света, и память твоя относительно прошлого полностью уничтожается. Однако со мной этого не случилось, потому что я проходил практические занятия с моим учителем мастером Цинем.

Далее я увидел другие шары разнообразных оттенков и цветовых гамм, я понял, что это — души, оставившие материальную жизнь. Характерная особенность, когда ты попадаешь в «тонкий мир» в том, что ты теряешь дар языка, а переходишь на общение исключительно мыслями. Этот вид общения намного эффективнее, потому что мысли сами собой рождаются внутри твоего естества, ты не тратишь дополнительную энергию на произнесение слов, как ты это делал на земле.

Вторая особенность — у тебя напрочь пропадают все отрицательные эмоции, на тебя снисходит покой, и тебе уже начинает казаться, что твои земные беды — всего лишь маленький пустяк по сравнению с тем величием, которое тебя ожидает в море света. Ты понимаешь, что встретившиеся те-

бе души пришли из других миров и спрашиваешь себя, куда же ты попал.

И тут же «слышишь» ответ как бы внутри твоей собственной души.

«Это — Зала Ожидания, здесь ты отдохнёшь перед тем, как отправиться дальше на свой уровень. Здесь все чисты и равны между собой, и ты ни за что не поймёшь, где великий грешник, а где праведник».

Все ответы приходят к тебе почти мгновенно. Мне было сообщено, что Зала Ожидания действительно существует в пространстве. Внешне она напоминает шар или точнее Солнце с многочисленными лучами. Лучи эти и есть пространственно-временные каналы, посредством которых душа после смерти своей попадает в Залу Ожидания. На каждом пространственном уровне есть Зала Ожидания, потому что «тонкий мир» устроен и функционирует по принципу подобия.

Какие же задачи выполняют эти Залы Ожидания?

1. Во всех религиозных текстах есть такое понятие, как «чистилище», куда попадает душа перед тем, как вновь воплотиться. Здесь душа очищается. Люди неправильно понимают процесс этого очищения. По их представлениям душа попадает на суд божий, где её распекают за грехи. Я был в чистилище и могу сказать то, что происходит на самом деле. Все негативные впечатления, пережитые человеком, животным, растением и даже минералом, фиксируются на их био-

полях. Они являются мощными отрицательными зарядами, концентрирующими в себе огромные порции энергии. Всё это не даёт душе обновиться, осознать себя, раскрепоститься и по-новому взглянуть на себя и своё окружение. Не даёт ей, прежде всего, простить себя, **ведь, не поняв и не простив себя, мы не можем понять и простить других.** Попадая в Залу ожидания, душа успокаивается. Наставники телепатируют: «Успокойся, расслабься, здесь тебе будет хорошо и уютно, здесь твои друзья, здесь все тебя любят, независимо от того, кто ты. Ты чист и светел». Душа успокаивается, и отрицательные эмоции выходят из своих капсул, как это делают болезнетворные микробы, освобождаются, разряжаются от энергии, которая сразу же трансмутируется с любовью, как душой, так и Наставниками Залы. Этот вселенский процесс заимствовали многие школы целительства на земле.

2. Второй функцией Залы Ожидания является приобретение любви. Дело в том, что, живя на земле или ещё какой-нибудь планете материального мира, мы напрочь забываем о любви. И это совсем не вина «грешного человечества». Просто материя очень коварна и жестока по сути своей, и чтобы выжить в ней, необходимо постоянно помнить о защите. Так, обороняясь друг от друга, люди постоянно забывают об истинной любви. **Изначальный покой есть истинная любовь.**

3. Здесь в Зале Ожидания душа встречается со многими подобными ей душами, она любит их, приобретая новых чи-

стых друзей, рано или поздно она попадёт туда, куда должна попасть, ибо **мучительно пребывать постоянно без движения, без развития,** а именно этим и характеризуется Зала Ожидания. Это — временное место отдыха, но никак не боле того.

Рано или поздно любящие души превратятся в друзей, любящих, врагов, сестёр, братьев, хозяев, господ, рабов и т. д., но это уже за пределами Залы в мирах испытаний и уроков.

Притча о нерождённых демонах

Эту притчу мне рассказал когда-то мой учитель Мастер Цинь.

…Однажды очень давно в одном богатом государстве жил царь, которого звали «император Юнь». Император был добродетельной душой, соблюдал пост и верил в предсказания, которые каждый день ему делал Оракул. Как-то раз Оракул пришёл к императору Ю-ню и сказал следующие слова:

— О, великий и мудрейший сын Дракона! Скоро настанут очень тяжёлые времена, ибо на твоей земле начнётся рождение демонов. Один за другим они будут приходить в семьи твоих приближённых, а по достижении ими совершеннолетия эти демоны войдут в состав твоей свиты. Вскоре после этого начнутся разногласия, затем распри, твои преданные

советники захотят отделиться от тебя и основать собственные государства. Страну начнут раздирать междоусобные войны, брат пойдёт с оружием на брата, сын на отца, и, в конце концов, твоя империя станет нищей, а демоны будут властвовать над ней, обогащаясь страданиями и разорением твоих верных подданных, ибо ***в том месте, где живёт демон — там всегда разлад и хаос.***

Услышав предсказание Оракула, император Юнь стал печален.

— Что же я могу сделать, чтобы изменить будущее? — спросил он.

Тогда Оракул описал обряд, который должен был провести император Юнь, чтобы предотвратить рождение нежелательного населения. Всё было готово к обряду, и в положенный день при благоприятном положении звёзд обряд был проведён. Прошло некоторое время, и у всех женщин государства стали случаться выкидыши. Император Юнь был снова озадачен, поэтому он снова призвал к себе Оракула и спросил его о причинах выкидышей, ведь до сей поры такого ещё никогда не случалось в его государстве.

— О, Мудрейший сын Дракона, — ответил Оракул, души демонов, которые должны были родиться, после проведения обряда не могут выйти из того пространства, где они находятся в подготовленные для них физические тела. А если тело без души, оно мёртвое.

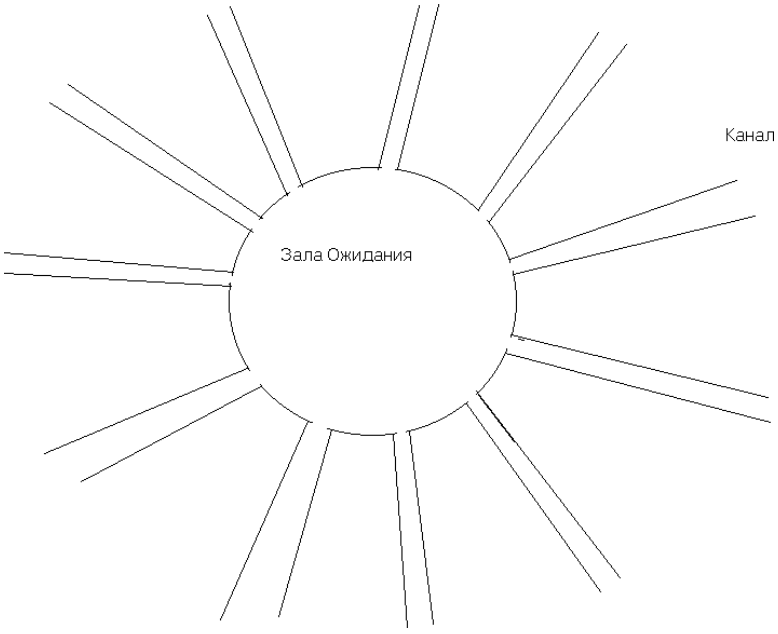
Прошло некоторое время, и у женщин снова

стали рождаться здоровые дети, и это были души праведников. Государство стало процветать, и считалось самой сильной империей на всей Земле.

Об этом государстве есть немало сведений, которые записаны в архивах Хроник Акаши.

Если рассмотреть этот аспект с точки зрения Залы Ожидания, то демонические души не смогли покинуть Залу Ожидания и вынуждены были остаться в ней или воплотиться в демонических мирах. Поэтому в древние века обряды многое решали, да и спустя века правильно проведённые обряды могут изменить судьбу, ибо они составлялись теми, кому были известны законы Вселенной. Позже эти знания были утеряны, и современным людям обряды кажутся набором бессмысленных действий. Но это далеко не так.

Взгляни на схематичное изображение Залы Ожидания.

Впоследствии мы ещё вернёмся к нему, когда будем рассматривать принцип строения человеческой души.

Можно найти некоторое сходство с изображением Солнца в нашей Солнечной системе. Мастер Цинь говорил, что во Вселенной работает принцип подобия, и это относится ко многим структурам.

Я очень люблю небольшие отступления, так как в них видна Истина. В чём причина постоянного упадка культуры на

Земле? Мастер Цинь говорил, что из Залы Ожидания на места правителей приходят души демонов или незрелые молодые души. Они не могут полноценно управлять государством, и происходит разрушение, хаос.

Раньше в период расцвета Жёлтой расы на Земле из цивилизации «Омега» в качестве императоров посылались зрелые души учителей. Цивилизация «Омега» принадлежит Белому Братству Вселенной. Эти души проходили длительное обучение в Зале Ожидания, после этого они воплощались на Земле в положенное время и в положенном месте. Такой порядок сохранялся вплоть до ранних древнеегипетских цивилизаций. Затем он был нарушен благодаря вмешательству демонической цивилизации, являющейся антиподом Белого Братства. У этой цивилизации есть также своё название — царство Харона. Харон — это древний бог власти.

Чтобы государство было процветающим, им должна править душа высшего порядка, отличающаяся минимум на порядок от тех, кем данное государство населено.

Именно это основное правило было нарушено, в результате чего Земля была поделена между царями-демонами на множество государств. До этого на данной планете была единая империя, с единым языком, культурой и обычаями.

Можешь себе представить, сколько было впустую затрачено энергии для поддержания всех этих государств? Люди стали ненавидеть друг друга и враждовать между собой.

Пройдёт не одна эпоха, прежде чем все эти страны объединятся в единую империю. Во вселенной идёт непрерывная борьба между демонами и существами света, идут настоящие, не выдуманные космические войны, о которых так любят писать современники твои фантасты. Борьба эта вовсе не входит в план Бога, как считают философы-материалисты и циники. Просто демоны пожелали захватить власть. На этой идее основана вся суть этой нешуточной борьбы тьмы и света.

Нет ни одного, кто бы не включился в борьбу, средних не бывает.

Когда демоны будут окончательно обесточены, а это неминуемо произойдёт, все добродетельные души могут воплотить в действие программу Нерождённого. И ты тоже выполняешь отведённую тебе Богом роль в этой ожесточённой войне. Одновременно ты укрепляешься, развиваешься и страдаешь за совершённые тобой ошибки и упущенные возможности. Другого пока не дано.

* * *

Кто же такие Наставники? Ты много раз слышала о них, но не имеешь об этом никакого понятия, а между тем каждый живущий на Земле, уже сталкивался с ними, когда пребывал в Зале. Это — отнюдь не обычные души, занятые отработкой собственной кармы. Можно сказать, что Наставниками

являются просветлённые души.

Их задачи:

— сопровождать попавшую в Залу душу к месту будущего рождения. Они считывают огромные пласты информации с твоих биополей и подбирают время, место твоего будущего рождения, твоих будущих родителей.

Зала Ожидания работает, как чутко настроенный часовой механизм в гармонии с другими временными точками и пространственными каналами. Когда все точки и сферы примут такое положение, когда ты должен придти в мир, Наставники выводят тебя из транса эйфории и телепатически информируют тебя о том, что срок твой уже пришёл;

— второй задачей Наставников является твоё обучение. Душам, которые должны быть Учителями и Пророками, они дают особые наставления.

Деятельность Наставников можно сравнить с тем, что в миру ты ходишь на работу. Зала Ожидания — это их работа. Только в отличие от мира «тонкого» здесь у тебя есть работа, которую ты выполняешь не безвозмездно, а за определённую плату, а есть другая деятельность — твоё призвание, и его ты осуществляешь абсолютно бескорыстно просто от чистого сердца, потому что не можешь иначе. Так вот, в мире «тонком» между призванием и работой нет никакого разделения. Это — одно и то же, и призвание Наставников — опекать попавших в Залу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.